

ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

№ 8.

АПРѢЛЬ

1926 г.

Содержаніе:

	Стр.
Гибель Луны. Фантастическая повѣсть буду- щаго съ рис	39
Королева сада. Разсказъ Л. Кормчаго съ рис.	46
Два охотничьихъ приключенія. Разсказъ Л. Брюэръ	51
Мое дѣтство и юность. Посмертный разсказъ В. Эшенбруха съ рис	55
Бесѣды по исторіи и искусства. Статья Н. И. Мишеева	59
А. Н. Майковъ. Біографич. очеркъ Тадо . . .	64
Юный натуралистъ	65
Карандашъ и перо. Творчество нашихъ чита- телей.	67
Уголокъ смѣха.	68
Игры и занятія	69
Бой-скаутъ.	71
Юный филателистъ	72
Обо всемъ понемногу.	73
Конкурсъ	75
Объявленія	

Приложеніе: „Дневникъ проказника“ — 7 листь.

Конкурсъ подписчиковъ.

Срокъ подачи рѣшеній по задачамъ №№ 27 и 28 (конкурсъ подписчиковъ) 15 іюня с. г., а не 20 апрѣля, какъ ошибочно напечатано въ талонахъ, приложенныхъ къ задачамъ.

Редакція.

Введение.

Фантазія автора переноситъ насъ въ будущее, — въ тѣ времена, отдѣленные отъ насъ многими тысячелѣтіями; когда спутникъ Земли — Луна, постепенно приблизившись къ Землѣ, подъ вліяніемъ ея притяженія, долженъ былъ погибнуть, упавши на Землю.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Луна не такъ давно сдѣлалась спутникомъ Земли; кромѣ разныхъ научныхъ соображеній, на это указываютъ дошедшіе до насъ папирусы древняго Египта, въ которыхъ упоминается о давно прошедшихъ временахъ, когда еще не было Луны, какъ земного спутника; также и древне-греческіе источники упоминаютъ о существахъ долуннаго періода.

Повидимому, дѣло произошло такъ. Луна вращалась вокругъ Солнца какъ самостоятельная планета, проходя въ мировомъ пространствѣ между Землею и Марсомъ, пока не произошло съ нею несчастія, а именно: Солнце оказалось далеко отъ нея, ослабивъ свое притяженіе; Земля же, наоборотъ, очень близко, и вотъ притяженіе Земли преодолѣло солнечное, заставивъ Луну свернуть со своего пути и превративъ ее въ земного спутника.

Произошло это событіе за много тысячелѣтій до Рождества Христова, но все же въ тѣ времена, о которыхъ сохранилась память въ человечествѣ.

Что же произошло, начиная съ появленія Луны въ качествѣ зем-

ного спутника? Луна, находящаяся нынѣ въ разстояніи 360.000 верстъ отъ Земли, повидимому, была сначала еще дальше, но земное притяженіе заставляетъ ее постепенно приближаться; разумѣется, это приближеніе настолько незамѣтно, что его нельзя уловить наблюденіями одного и даже нѣсколькихъ тысячелѣтій; тѣмъ не менѣе, это приближеніе происходитъ, и, въ концѣ концовъ, Луна не избѣжитъ своей участи, слившись съ Землей.

Самое появленіе Луны въ качествѣ спутника Земли не можетъ не стражать на земной жизни. Проявляя самое сильное притяженіе на экваторѣ земного шара, Луна этою силою нѣсколько придвинула водныя массы отъ полюсовъ къ земному экватору, и тѣмъ она ближе подойдетъ къ Землѣ, тѣмъ и притяженіе ея будетъ ощущаться сильнѣе. Авторъ настоящей фантастической повѣсти беретъ тотъ періодъ жизни Луны, когда она успѣла приблизиться къ земному шару на разстояніе въ 30.000 километровъ, т. е. оказалась ближе къ намъ въ 12 разъ.

Вслѣдствіе такого приближенія, лунное притяженіе настолько усилилось, что воды были привлечены къ экватору, заливши большую часть тропическихъ мѣстъ Америки, Африки и Азіи и осушивши холодный поясъ Земли. На мѣстѣ нынѣшней центральной и сѣверной Африки появился океанъ, оставивъ въ видѣ острововъ лишь самыя возвышенныя части материка — Абисинію, Атласъ и Килиманджаро.

Итакъ, обращаемся къ изложенію тѣхъ событій на Землѣ, въ одномъ изъ ся уголковъ, которыя совпали съ гибелью Луны, т. е. съ паденіемъ ея на Землю.

Глава I.

Въ Евразійскомъ дворцѣ.

Уже много тысячъ лѣтъ тому назадъ прежніе континенты Земли — Европа и Азія, а также острова на мѣстѣ бывшей сѣверной и центральной Африки, образовали общес государство подъ именемъ Евразіи (Европа — Азія).

Могучая столица Евразіи — Евразіополь, или, сокращенно, Зіаполь, — находилась на мѣстѣ прежней Византии (Константинополя), бывшей когда-то, въ лавности, столицей Византійской Имперіи.

Впрочемъ, время расцвѣта Зіаполи давно прошло и относилось къ прежнимъ временамъ, когда все человѣчество было охвачено маніей величія. Люди съ помощью техники покорили всѣ силы природы и уже мечтали о поѣздкахъ въ міровыя пространства, за предѣлы земной атмосферы.

Человѣчество, слѣдя за полетомъ метеоровъ въ міровомъ пространствѣ, начало не на шутку подумывать о томъ, чтобы устроить сообщеніе съ Марсомъ или Венерой, куда, быть можетъ, придется переселиться, если жизнь на Землѣ сдѣлается невозможной.

Дѣло въ томъ, что условія человѣческаго существованія ухудшались съ каждымъ тысячелѣтіемъ. Послѣ долгаго промежутка опять наступилъ ледниковый періодъ, заставившій человѣчество оставить сѣверныя области и перебраться поближе къ тропикамъ.

Лды посѣщали Землю неоднократно, какъ это было съ несомнѣнностью установлено геологами по разнымъ наслоеніямъ земной коры. По меньшей мѣрѣ, уже три ледяныхъ катастрофы пронеслись надъ Землею, каждый разъ уничтожая почти всѣ живыя существа. Теперь Земля снова оказалась подъ угрозой льдовъ, при чемъ приближалась ги-

гантскими шагами опасность отъ паденія Луны, правда, спасающей Землю отъ льдовъ, но несущей другія разрушенія.

Итакъ, появилась мысль — устроить междупланетное сообщеніе, чтобы избѣжать гибели. спасшихся на Марсѣ или Венеру. Особенно подходящимъ для этой цѣли казался Марсѣ, на которомъ астрономы обнаружили снѣга на полюсахъ и считали атмосферу Марса подобною земной. Но тогда-то и случилось событіе, которое повторяется лишь однажды въ 600.000 лѣтъ, а именно — весьма большое приближеніе Земли къ Марсу, который казался въ это время величиною въ десертную тарелку и значитъ — наиболѣе удобенъ для наблюденія. И что же? Увы, — пришлось установить, что Марсѣ лишень какой-либо атмосферы, и значитъ нечего было и думать о переселеніи на эту планету.

Всѣ надежды «эфироплавателей» оказались обманутыми, и человѣческій геній направилъ всѣ усилія къ тому, чтобы найти мѣры спасенія при наступленіи катастрофы, оставаясь на земномъ шарѣ.

Прежде всего начали строить такія зданія, которыя могли бы защитить людей отъ климатическихъ колебаній, и въ первую очередь было сооружено колоссальное многоэтажное зданіе на берегу Босфора; фундаменты его стояли на обоихъ берегахъ — европейскомъ и азіатскомъ, а наружныя стѣны были построены частью изъ камня, а частью изъ стекла. Искусственное отопленіе и освѣщеніе замѣняло недостатокъ солнечныхъ лучей, и, казалось, это зданіе являлось надежной защитой отъ стихій. Но старуха-Земля точно издѣвалась надъ ползавшими по ней карликами-людьми.

Со дня на день, подъ вліяніемъ луннаго притяженія, усиливались судорожныя сотрясенія земной коры, и въ одинъ памятный день грандіозное зданіе стало жертвою громаднаго землетрясенія, разрушившись въ одинъ мигъ и скрывшись въ волахъ Босфора.

Послѣ этого печальнаго опыта стали строить инныя сооруженія, на

системъ пружинъ или на проволочныхъ канатахъ, прикрѣпленныхъ къ прочнымъ столбамъ, — и именно такого типа было то новое правительственное зданіе, въ которомъ соблались въ дни этой повѣсти члены Евразійскаго правительства.

многимъ жителямъ Земли удастся благополучно перенести это испытаніе. Итакъ, прошу васъ дѣлать докладъ о принятыхъ мѣрахъ, при чемъ предлагаю военному министру Алкивиаду сдѣлать первое сообщеніе.

Было сооружено колоссальное многоэтажное зданіе на берегахъ Босфора.

Открывая собраніе, президентъ государства обратился къ нему съ такими словами:

— Уже много лѣтъ мы знаемъ о приближеніи неотвратимаго бѣдствія, а именно о паденіи Луны на Землю, но никто не думалъ, что катастрофа разразится такъ скоро. Какъ ни велика опасность, — я все же надѣюсь, что если не всѣмъ, то

— Я готовъ, — сказалъ Алкивиадъ. — Что касается моего вѣдомства, то переворотъ можетъ начаться хоть завтра. Уже построены тысячи кораблей, могущихъ вмѣстить все население Евразіи, и, кромѣ того, вполне возможно помѣстить на нихъ представителей всѣхъ породъ животныхъ и указанныя ботаниками растенія. Продовольствіе запасено

на всякій случай на цѣлый годъ.

Затѣмъ повелѣ рѣчь министр геологій Плутархъ:

— Предстоящая катастрофа страшна тѣмъ, что столкновение двухъ свѣтил не можетъ совершиться безъ глубокихъ потрясеній. Исторія Земли, занесенная нестирающимися письменами на безчисленныхъ горныхъ наслоеніяхъ, учить насъ тому, что по крайней мѣрѣ трижды какая-нибудь Луна сваливалась на Землю, причиняя чудовищныя разрушенія, хотя — повидимому — прежнія луны были куда меньше по размѣру, чѣмъ нынѣшняя. Въ утѣшеніе наше, можно сказать лишь то, что когда Луна предъ паденіемъ достигнетъ предѣловъ земной атмосферы, то сопротивление воздуха, во-первыхъ, уменьшитъ скорость этого паденія, а затѣмъ это же сопротивление разовьетъ теплоту, — и ледяныя массы Луны упадутъ на Землю въ видѣ теплаго дождя, растопивъ и земные льды. Наконецъ, обращаю вниманіе на то, что главныя лунныя массы упадутъ около земного экватора, гдѣ притяженіе Земли наиболѣе сильно, почти не задѣвая умѣренныхъ широтъ нашего государства.

Однако и намъ грозитъ серьезная опасность, и вотъ вотъ какихъ причинъ. Приблизившаяся постепенно къ Землѣ Луна своимъ притяженіемъ собрала всѣ воды Земли къ экватору, гдѣ уровень океана выше, чѣмъ напримѣръ въ нашемъ морѣ; но, когда Луна сольется съ Землей, это притяженіе исчезнетъ, и всѣ воды хлынутъ обратно.

Произойдетъ слѣдующее: чудовищная приливная волна устремится къ полюсамъ, заливая даже высокія горы, и притомъ устремится кольцеобразно, по всѣмъ меридіанамъ; затѣмъ, столкнувшись на полюсѣ и образуя водную гору, — воды отхлынутъ обратно къ экваторамъ, и это повторится много разъ, пока не выровняется вся океанская поверхность. Исчезнутъ всѣ прѣсныя воды на поверхности, а движеніе волнъ уничтожитъ всю растительность земного шара, покрывъ поверхность слоемъ ила.

Итакъ, повторится тотъ всемірный потопъ, о которомъ упоминается не только въ Библии, но и въ сказаніяхъ тридцати разныхъ народовъ древности.

Министръ юстиціи Феокритъ выступилъ со своимъ докладомъ:

— Надо принять мѣры, чтобы не произошло народныхъ смутъ при началѣ катастрофы. Къ сожалѣнію, за послѣднія столѣтія человечество очень пало въ моральномъ отношеніи, и намъ пришлось образовывать изъ острова Абиссиніи — мѣсто для ссылки неисправимыхъ преступниковъ, нарушающихъ наши главные законы. И вотъ, абиссинскіе изгнанники только что прислали сюда пословъ съ заявленіемъ, что Абиссинія объявляетъ себя самостоятельнымъ государствомъ, а затѣмъ съ требованіемъ — доставить имъ спасательныя суда на случай наступленія катастрофы. Мы рѣшили отказать имъ въ обоихъ требованіяхъ, боясь, что если они уйдутъ заблаговременно, то могутъ поднять возстаніе противъ насъ въ какой-либо изъ нашихъ провинцій.

По окончаніи рѣчи Феокрита выступилъ министръ иностранныхъ дѣлъ Лизиппъ:

— Какъ вамъ извѣстно, въ настоящее время на земномъ шарѣ существуютъ, кромѣ Евразіи, только 4 государства: Сѣверная Америка, Южная Америка, Южная Африка и Австралія. Всѣ они согласны дѣйствовать по нашему плану, но каждый — за себя, такъ какъ сообщенія между государствами очень затруднены. Между прочимъ, Сѣверная Америка прислала странную ноту: предвидя, что массы Луны засыпятъ часть Атлантическаго и Великаго океановъ, образовавъ новый материкъ, — американцы заявляютъ претензіи на эти новыя земли, на что мы не согласны. Съ своей же стороны мы уже сообщили въ Южную Африку, что будущій материкъ, на мѣстѣ залитой водою Сахары, долженъ принадлежать Евразіи.

Послѣднимъ произнесъ рѣчь Клеопа, министръ сообщеній:

— Мною тоже закончены всѣ приготовленія къ достойному приему

Луны, при чемъ очень важно установить, когда именно начнется ея разложеніе. Луна медленно, но неуклонно приближается къ намъ по все суживающимся спиральямъ, при чемъ это приближеніе угрожающе ускорилося за послѣдніе дни: сегодня Луна находится уже въ 20.000 километрахъ отъ насъ. И лунное притяженіе становится все сильнѣе и сильнѣе... Нашъ спутникъ, сдѣлавъ скользящую дугу, упадетъ на Землю, значить, столкновеніе собственно не произойдетъ, т. е. не ощутится никакого толчка, и все пройдетъ въ мягкихъ тонахъ. Жаль, что увеличивающаяся облачность препятствуетъ наблюденіямъ, и пока мы можемъ получать освѣдомленія лишь изъ станціи на вершинѣ Гималаевъ, гдѣ небо сохраняетъ свою ясность.

Собраніе закончилось, и президентъ поблагодарилъ всѣхъ ораторовъ за ихъ цѣнныя сообщенія.

Глава II.

На голубыхъ террасахъ.

Съ покрытаго легкими облаками неба свѣтило послѣобѣденное яркое солнце — рѣдкій гость въ эти времена. Въ короткое время голубыя террасы Евразійскаго дворца наполнились густою толпой. Стекланныя стѣны дворца были спущены, такъ что открылся чудный видъ на Мраморное море. Вдали виднѣлась снѣжная шапка Вифинійскаго Олимпа, который былъ покрытъ ледникомъ почти до вершины.

Въ толпу замѣшались два человека, носяще необычную для евразійцевъ одежду; это были абиссинскіе послы — Инго и Тся. Они пришли послушать, что говорится въ толпѣ, и посмотрѣть на экранъ, — нѣтъ ли интересныхъ свѣдѣній изъ далекой Абиссиніи.

Прошло немного времени, какъ вдругъ день началъ понемногу темнѣть: надъ западнымъ горизонтомъ поднималась громадная черная тѣнь, и эта тѣнь, расширяясь, сразу закрыла солнечный свѣтъ. То появлялась Луна, казавшаяся гран-

діозной, вслѣдствіе своей приближенности къ Землѣ; полная Луна захватывала шестую часть всего горизонта. Все погрузилось въ черную ночь, а на небѣ замелькалъ рой яркихъ звѣздъ.

Быстро были подняты стѣнки террасы для защиты отъ наступающаго холода, и одновременно начался съ громомъ и молніей подземный грохотъ и гулъ.

Оба абиссинца остановились около сцены, на которой показывались разныя изображенія и передавались въ рупоръ послѣднія сообщенія. Толпа, замѣтивъ абиссинцевъ, суетливо отошла, освободивъ для нихъ мѣсто.

Въ это время на экранѣ появилась надпись: «моретрясеніе у береговъ Абиссиніи». Сцена потемнѣла и сейчасъ же какъ бы наполнилась ревущимъ моремъ, которое казалось живымъ; вдали виднѣлись берега Абиссиніи.

Вслѣдъ за этимъ на экранѣ показался корабль; надпись объяснила, что это — «Ниобея», бѣгущая съ мѣста катастрофы. Видно было, какъ сильно качалась «Ниобея» въ волнахъ, несмотря на свои размеры — 1000 метровъ въ длину. Сцена освѣтилась, и горы на экранѣ стали огненно-красными, указывая на силу изверженія. Послышались испуганные крики толпы, и внезапно вся сцена окуталась мракомъ.

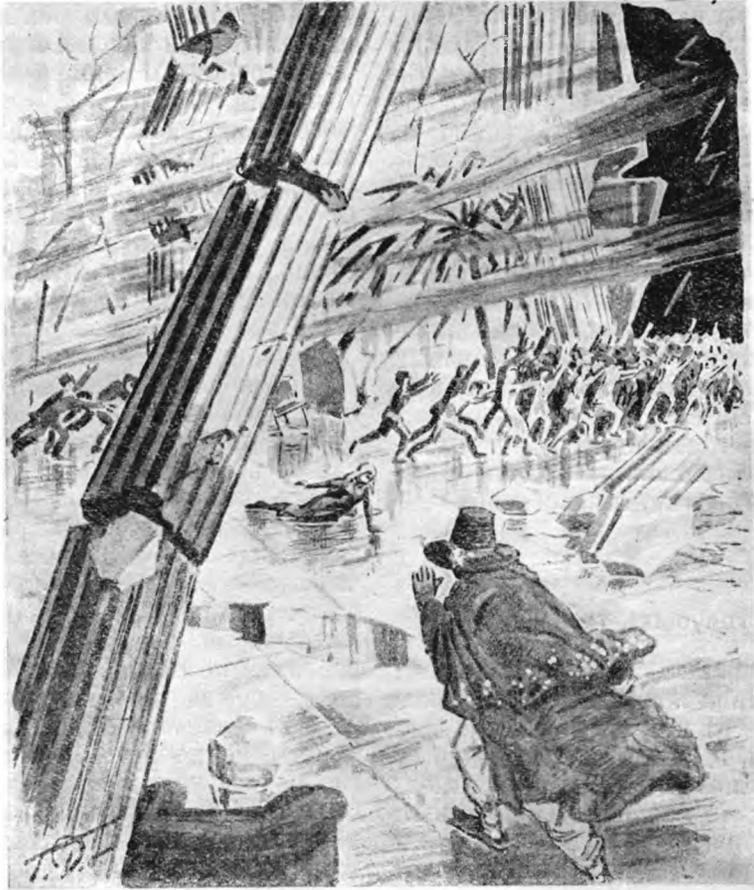
Вдругъ все зданіе было потрясено колоссальнымъ взрывомъ землетрясенія, вызвавшимъ общую панику; отъ сотрясенія упали стѣны, разрушилась часть зданія, и ядовитый удушливый газъ проникъ на террасу. Толпа бросилась въ ужасѣ къ выходамъ, давя другъ друга, и находившаяся въ толпѣ племянница директора Олимпской обсерваторіи, Хлоя, была сбита съ ногъ, а ея другъ — Аріостъ, командиръ воздушнаго судна, въ паникѣ выбѣжалъ съ террасы, бросивъ свою спутницу на произволъ судьбы.

Эта сцена была замѣчена младшимъ изъ абиссинцевъ, Инго, бросившимся на помощь съ опасностью для жизни; ему удалось спасти полузадохнувшуюся дѣвушку. Пока

Хлоя пришла въ себя, прошло не мало минутъ, и за это время народилось чувство глубокой симпатіи между молодыми людьми. Эта встрѣча и услуга, оказанная Хлоѣ,

Энеемъ, директоромъ этой обсерваторіи.

Встрѣтивъ своихъ племянницъ, Эней повелъ ихъ въ комнату для наблюдений, откуда можно было

Толпа бросилась въ ужасъ къ выходамъ...

помогли впоследствии абиссинцамъ въ ихъ спасеніи, какъ это будетъ видно далѣе.

Глава III.

На обсерваторіи.

На самой вершинѣ Олимпа, на высотѣ 2800 метровъ, помѣщалась обсерваторія, построенная на упругой стальной конструкціи для защиты отъ колебаній почвы.

Туда прибыли на почтовомъ аэропланѣ Хлоя и ея сестра Сильвія, чтобы повидаться съ своимъ дядей

видѣть Луну на приближеніи до 2 километровъ. Прежде чѣмъ приступить къ наблюденіямъ, Эней разсказалъ племянницамъ много интереснаго о Лунѣ и, между прочимъ, объяснилъ имъ слѣдующее:

— Я разскажу вамъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ движеніи Луны, которыя отмѣчены за все историческое время, т. е. когда люди научились письму и могли отмѣчать всѣ событія на глиняныхъ дощечкахъ, папирусѣ и бумагѣ.

Въ началѣ историческаго времени Луна совершала свой путь во-

кругъ Земли въ 28 дней; сейчасъ это движеніе такъ ускорилося, что та же Луна успѣваетъ объѣхать вокругъ Земли въ 6 часовъ. А отсюда истекаетъ слѣдующее: раньше Луна замедляла съ каждымъ годомъ движеніе Земли вокругъ ея оси, благодаря прибоюмъ, ударяющимъ въ западную часть океановъ; затѣмъ, по мѣрѣ ускоренія движенія, Луна, наоборотъ, потянула Землю за собою, и прибои стали ударяться въ восточные берега. Въ результатъ оказалось, что нынѣшній годъ составляетъ 425 сутокъ, т. е. Земля успѣваетъ обернуться вокругъ своей оси 425 разъ, пока она совершитъ полный кругъ вокругъ Солнца, тогда какъ въ началѣ христіанской эры этотъ годъ равнялся лишь 365 днямъ.

Въ этотъ моментъ раздался сигналъ, показывающій, что аппараты установлены, и наблюденіе Луны возможно. Всѣ трое направились къ мѣсту наблюденія. На пластинкѣ появился зимній ландшафтъ Луны, покрытый вѣчнымъ льдомъ, который блестѣлъ подъ солнечными лучами такъ ярко, что ослѣплялъ глаза. Затѣмъ передъ глазами наблюдателей начала проходить широкая, застывшая во льду и въ снѣгу равнина, пересѣченная массой глубокихъ трещинъ и разсѣлинъ.

— Сейчасъ мы увидимъ гору Архимедъ, — сказалъ Эней.

Съемка приближалась къ этой горѣ, какъ вдругъ Эней замѣтилъ невиданную имъ при прежнихъ наблюденіяхъ глубокую трещину въ горѣ, очевидно, недавняго происхожденія.

— Эта трещина, по-моему, означаетъ, что часть гибели Луны приближается. Чѣмъ ближе къ намъ Луна, тѣмъ сильнѣе на нее дѣйствуетъ земное притяженіе; если она не падаетъ на Землю, то лишь потому, что сохраняетъ свое движеніе вокругъ земного шара. Очевидно, изъ Луны будутъ непрерывно вырываться отдѣльные куски, падающіе на Землю, и вотъ готовится такое паденіе части Архимеда. Это такъ тревожитъ меня, что я долженъ немедленно сдѣлать докладъ военному министру, а потому и вынужденъ прервать наше наблюденіе. Прощаясь съ вами, милыя дѣти, я говорю: не бойтесь будущаго. Богъ дастъ, мы и уцѣлѣемъ при катастрофѣ, а если нѣтъ, — ну, что же: «на міру и смерть красна». Зато всѣ спасшіеся будутъ наслаждаться вѣчной весной: такъ хорошо согреются лунныя части при своемъ паденіи нашу полузамерзшую старушку — Землю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

I.

— Стой, братъ! Шутить! Не вырвешься... погоди-ко, я твою физиономію опредѣлю... Кто ты, сорванецъ?

Мальчикъ вырвался, и Иванъ Ивановичъ никакъ не могъ справиться съ нимъ. Тщетно старался старикъ одной рукой обхватить мальчугана, а второй достать спички изъ кармана: воришка рвался съ такой силой, что того и гляди ускользнетъ, а этого Иванъ Ивановичъ никакъ не могъ допустить.

— Да кто ты такой? Отзовись? А?

Иванъ Ивановичъ рассчитывалъ хоть по голосу узнать мальчика, но тотъ упорно молчалъ.

— Ишь, ночь темная — хоть глазъ выколи, — ворчалъ старикъ, удачно охвативъ врага. — Во... сейчасъ приструню... Будешь знать, какъ воровать яблоки...

Но Иванъ Ивановичъ рано торжествовалъ. Притихшій, точно обезсилѣвшій, мальчикъ вдругъ рѣзко дернулся и выскользнулъ изъ рукъ. Иванъ Ивановичъ бросился было въ погоню за черной тѣнью, побѣжавшей къ забору, но споткнулся о кустъ и чуть не упалъ... Въ этотъ же мигъ три дѣтскія фигурки обрисовались на высококомъ заборѣ и исчезли. Сдавленный смѣхъ долетѣлъ до слуха старика...

Иванъ Ивановичъ постоялъ передъ заборомъ, подумалъ, потомъ махнулъ рукою и пошелъ по саду, браня ребятишекъ:

— Сорванцы! Не досмотри только — мигомъ обчистятъ... И ночь

Богъ послалъ темную, какъ разъ для ихъ, разбойниковъ!

Старикъ подошелъ къ яблонѣ, на которой только что поймалъ мальчика, зажегъ фонарь, оброненный во время борьбы съ воришкой, и долго ходилъ вокругъ дерева, разглядывая, не испортилъ ли его воръ.

Яблоня эта составляла гордость Ивана Ивановича, и онъ иначе не называлъ ее, какъ «королевой сада».

И то сказать, подобной яблони не было въ Рѣжицѣ; только въ имѣніи Балиново были такія деревья, да и тѣ захирѣли и одичали послѣ того, какъ похозяйничали въ Латвіи большевики.

И старикъ вправѣ былъ гордиться своей «королевой».

Но зато и хлопотъ она ему доставляла. Осенью, когда созрѣвали яблоки, ребята не давали покоя: каждую ночь приходилось воевать съ маленькими воришками, норвившими подобраться именно къ «королеву». Такъ было и сегодня: не успѣлъ старикъ на пять минутъ уйти изъ сада, какъ на дерево залѣзъ мальчуганъ.

— Разбойники! — ворчалъ Иванъ Ивановичъ. — Право, разбойники! Ну, ужъ коли изловлю кого-нибудь, сведу къ отцу - матери. Будешь доволенъ!

Между тѣмъ мальчишки, причинившіе огорченіе Ивану Ивановичу, были далеко отъ его дома. Они закусывали яблоками, дѣлились впечатлѣніями ночного похода и

обдумывали планъ новаго нападенія на «королеву».

Мальчики эти (ихъ было трое) въ сущности не были такими скверными, чтобы нарочно доставлять кому-нибудь огорченіе. Матя, Саша и Коля въ глубинѣ души были даже добрыми ребятами, но...

Но сейчасъ они играли въ «разбойниковъ»: Матя былъ атаманомъ, а два его друга — храбрыми эсаулами... Яблоки и груши во всѣхъ окрестныхъ садахъ въ ихъ глазахъ превратились въ сокровища — рубины, яхонты, бирюзу, а плоды «королевы» — въ чистѣйшіе брилліанты.

И «разбойники» рѣшили во что бы то ни стало овладѣть этими брилліантами.

Они выбрали самую темную ночь, чтобы забраться въ садъ Ивана Ивановича. Попытка однако была настолько неудачной, что самъ «атаманъ» чуть не былъ схваченъ.

— Не удалось, — говорилъ Коля, хрустя на зубахъ яблокомъ. — И Матя чуть не влопался.

— Да, — отозвался Саша. — Иванъ Ивановичъ, охраняетъ свою «королеву». Лучше намъ и не цытаться больше.

Но «атаманъ» думалъ иначе.

— А вотъ и напрасно вы труса празднуете, — съ торжествомъ заявилъ онъ. — Я придумалъ что-то. Брилліанты съ королевы будутъ наши!

— Ну?

— Вѣрно...

И Матя шопотомъ посвятилъ друзей въ планъ, внезапно зародившійся въ его безпокойной головѣ.

II.

Иванъ Ивановичъ сидѣлъ въ тѣни «королевы» и пробавлялся чайкомъ. Было не больше восьми часовъ утра. Старикъ прихлебывалъ чай, покуривалъ трубку и любовался плодами любимаго дерева. Вся усыпанная крупными яблоками, «королева» въ изнеможеніи до земли опускала вѣтви, предусмотрительно подпертыя шестью.

— Черезъ два—три дня собрать можно, — бесѣдовалъ Иванъ Ивано-

вичъ не то съ трубкой, не то съ недопитымъ стаканомъ чая. — Эка вѣдь благодать!

— Иванъ Ивановичъ! Гдѣ ты? — донесся отъ дома женскій голосъ.

Иванъ Ивановичъ поморщился.

— Ну, видно, новостей набралась на базарѣ, — буркнулъ онъ.

Къ яблонѣ шумно подбѣжала Анфиса Николаевна, супруга Ивана Ивановича, пожилая, но очень подвижная и живая особа.

Анфиса Николаевна была страшно взволнована. Съ минуту она стояла молча, тяжело отдуваясь.

— Нѣтъ, ты подумай только, чѣмъ порадовали меня сегодня! — всплескивая руками воскликнула она наконецъ. — Подумай только!

Иванъ Ивановичъ хладнокровно законопатилъ ротъ трубкой.

— Опять вздоръ какой-нибудь? Охота тебѣ слушать всякую брехню.

— У тебя все вздоръ! А того и не знаешь, что я изъ-за тебя, какъ угорѣлая, неслась съ базара.

— Изъ-за меня?

— А то изъ-за кого же? Вѣдь тебя убить собираются!

Провалились сейчасъ на глазахъ Ивана Ивановича его «королева» со всѣмъ садомъ и женою въ придачу, Иванъ Ивановичъ не былъ бы такъ ошеломленъ, какъ этой новостью.

— Меня?

— Ну-да, тебя! Бродяги ночью въ старой ригѣ, что за мельницей, сговаривались. Изъ этихъ, должно быть, «япончиковъ»...

Одно имя «япончиковъ» приводило тогда въ трепетъ любого изъ жителей Рѣжицы и ея окрестностей: грозная, кровожадная шайка чуть ли не каждый день заставляла говорить о своихъ подвигахъ. Иванъ Ивановичъ поблѣднѣлъ, услыхавъ кличку разбойниковъ.

— Погоди, Анфиса, съ чего меня имъ убивать?

— Съ чего? А съ чего они сожгли сѣно у Ильи Николаевича? Съ чего убили огородника Матвѣя? Развѣ у нихъ спросишь? Господи! — уже причитая, продолжала Анфиса Николаевна: — живемъ мы на краю города — кругомъ ни души. Да

туть всѣхъ перерѣжутъ, и никто не услышитъ.

— Да погоди ты причитать! — прервалъ Иванъ Ивановичъ супругу. — Кто говорилъ объ этомъ?

— Кто? Да весь городъ, почитай, знаетъ.

— Да узнали-то откуда?

— Мельниковой сынишка ночью, вишь, путался — знаешь его, проказника, чай, такъ и подслушалъ разговоръ.

— Это Матюшка-то?

— Ну, да. Да еще Колюнъка Савихинъ былъ съ нимъ... Чего мальчишкамъ-то врать?

Ему удалось отыскать здороваго дѣтину.

Иванъ Ивановичъ нахмурился. Нужно было принять мѣры предосторожности: съ япончиками шутить не приходилось... И впрямь, мальчишки не могли выдумать такую исторію. А если и выдумали, то все же... береженаго Богъ бережетъ.

Но что дѣлать? Заявить полиціи? Но Матвѣй-огородникъ вотъ заявиль, а не помогло: убили...

Иванъ Ивановичъ вспомнилъ, что у него на чердакѣ гдѣ-то есть ружье

Онъ всталъ со скамейки и задумчиво побрелъ домой. Благодушное настроеніе какъ водой смыло, и безпокойство овладѣло старикомъ.

Ружье было найдено, но какое ружье! стволь покрыла ржавчина, курокъ не дѣйствовалъ.

Иванъ Ивановичъ повертѣлъ ружье въ рукахъ и снова забросилъ его на чердакъ.

Потомъ, въ глубокой задумчивости, онъ долго ходилъ взадъ и впередъ по саду. Трубка не выходила изъ зубовъ, и клубы дыма, окутавшіе голову старика, доказывали, что онъ волнуется не на шутку.

Наконецъ онъ надумалъ что-то и, надвинувъ на голову картузь, направился куда-то.

Вернулся онъ скоро. Ему удалось занять у сосѣда ружье и отыскать здороваго дѣтину, который согласился караулить домъ и садъ.

Дѣтина былъ громаднаго роста, дикаго вида, съ распухшимъ отъ безпросвѣтнаго пьянства лицомъ. Онъ шелъ рядомъ съ Иваномъ Ивановичемъ, неистово размахивалъ руками и кричалъ:

— Охраню! Будьте покойны, Иванъ Ивановичъ... Во какъ охраню!

— Такъ, такъ, Карпушка, охраняй по совѣсти, — ласково кивалъ ему Иванъ Ивановичъ. — Пуще всего «королеву» береги, а-я-то въ дому какъ-нибудь слажу съ ружьемъ!

III.

Въ то время, какъ Иванъ Ивановичъ выискивалъ средства для самозащиты, въ укромномъ уголкѣ на берегу рѣчки Рѣжицы, въ самыхъ живописныхъ позахъ, расположились «разбойники».

— Ты думаешь, Иванъ Ивановичъ узнаетъ объ этомъ? — говорилъ Коля, обращаясь къ «атаману».

— Еще бы! Не успѣлъ я матери рассказать всю выдумку про япончиковъ, какъ она поспѣшила на базаръ. Забыла даже меня выбрать за то, что скитаюсь по ночамъ... Анфиса Николаевна тоже рано ходитъ на базаръ, значить встрѣтились... Весь городъ узна-

еть... Иванъ Ивановичъ не посмѣеть ночью выйти изъ дома и...

— И «бриллианты съ королевы» наши! — весело смѣясь, закончилъ Саша.

Выкушавшись, мальчики отправились въ городъ «поразнюхать», какъ выражался Матя.

Разсказъ объ «япончикахъ» ходилъ по городу. Его пересказывали, перетолковывали на всѣ лады, при чемъ количество бандитовъ росло въ воображеніи досужихъ людей и къ вечеру превратилось чуть ли не въ цѣлую армію.

Наши «разбойники» чувствовали себя героями. Съ важнымъ и таинственнымъ видомъ расхаживали по городку и охотно повторяли всѣмъ желающимъ свою выдумку.

Не забыли они и Ивану Ивановичу разсказать о бродягахъ.

Видъ у Ивана Ивановича, когда мальчики разсказывали ему свою исторію, былъ до того жалкій и несчастный, что Матѣ стало жаль старика.

Иванъ Ивановичъ напоминалъ собою незащитное маленькое существо, вродѣ бѣлки или суслика, ожидающее гибели и беспомощно озирающееся по сторонамъ въ чаяніи спасенія. Матя въ душѣ осудилъ свою выдумку. У него появилось даже благое побужденіе успокоить старика: сказать ему, что разсказъ объ «япончикахъ» — ложь, но... «слава разбойника» помѣшала. Она въ мгновеніе доказала Матѣ, что «настоящій разбойникъ» не долженъ останавливаться ни передъ чѣмъ на пути къ знаменитости, — и Матя поборолъ колебанія, хотя на душѣ у него и остался нехорошій осадокъ. Веселое настроеніе пропало, и вся прелесть игры въ «шайку» обезцвѣтилась...

Была минута, когда мальчики хотѣли отказаться отъ затѣи ограбленія сада Ивана Ивановича, — когда узнали, что у него есть сторожъ. Но увидѣвъ въ этой роли Карпа, успокоились: они хорошо знали Карпа и его привычку къ вечеру напиваться пьянымъ. Карпъ не могъ жить безъ водки, какъ рыба безъ воды.

Карпъ не былъ страшенъ «разбойникамъ».

IV.

Пробило одиннадцать. Рѣжипа успокоилась и спала мертвымъ сномъ. Ночь была темная, безлунная.

Матя безшумно выскользнулъ изъ-подъ одѣяла, наскоро одѣлся и подошелъ къ окну.

На улицѣ не было видно ни души. Въ домѣ царила мертвая тишина.

Матя открылъ окно и выбрался на крышу; доползъ по ея скату до террасы и соскользнулъ въ садъ по одному изъ столбовъ. Тутъ онъ остановился и прислушался. Убѣдившись, что ничего подозрительнаго не было, онъ перелѣзъ черезъ заборъ на огороды.

Нужно было двигаться почти ощупью, но это мало смущало Матю: на десять верстъ кругомъ не было уголка, котораго бы онъ не зналъ.

Миновавъ длинный рядъ огородовъ, мальчикъ выбрался къ рѣкѣ.

Здѣсь уже его поджидали товарищи. Матя свистнулъ; на его сигналъ раздался отвѣтный свистъ изъ кустовъ ивняка. Кусты зашевелились, и изъ нихъ выпрыгнули двѣ фигуры.

Это были Саша и Коля.

Обмѣнявшись шопотомъ нѣсколькими словами, мальчики направились къ дому Ивана Ивановича.

Возлѣ забора завѣтнаго сада, скрывшаго «бриллианты королевы», «разбойники» остановились.

— Погодите, — шепнулъ Матя, — сперва я одинъ пойду на развѣдку: посмотрю, гдѣ Карпъ.

Онъ скользнулъ черезъ заборъ и скрылся...

Пропадалъ Матя недолго. Не прошло и двухъ минутъ, какъ надъ заборомъ показалась его голова.

— Перелѣзайте! Карпъ дрыхнетъ во-всю!

V.

Иванъ Ивановичъ бродилъ изъ угла въ уголъ по дому со свѣчей въ рукахъ, обозрѣвая каждый уголокъ, пробуя запоры.

Онъ вздрагивалъ при каждомъ порохѣ, доносившемся извнѣ; его пугали шарканье собственныхъ туфель и тѣнь Анфисы Николаевны, по пятамъ слѣдовавшей за мужемъ.

Вдругъ до слуха супруговъ донесся странный звукъ — точно сыпался кто-то на землю цѣлыя мѣры картофеля. Оба поблѣднѣли, и свѣча задрожала въ рукѣ Ивана Ивановича.

— Анфиса, слышишь? — прошептала старикъ.

— Батюшки, идутъ! — присѣла отъ страха Анфиса Николаевна.

Шумъ заглохъ, но черезъ минуту снова возобновился.

— Анфиса! Да это королеву трясуть! — взвизгнулъ Иванъ Ивановичъ, роняя свѣчку.

И, забывъ всякій страхъ, онъ кинулся къ дверямъ. Анфиса Николаевна вцѣпилась въ него обѣими руками.

— Куда ты? Вѣдь убьютъ тебя! Пусть ихъ хоть весь садъ обираютъ, лишь бы насъ не тронули!...

Мальчики между тѣмъ усердно трясли «королеву». Крупныя яблоки тяжелымъ градомъ сыпались на землю. «Разбойники» собирали ихъ ошупью въ три объемистые мѣшка.

Наконецъ мѣшки были наполнены. Матя взвалилъ одинъ изъ нихъ на плечи.

— Ну, будетъ! Идемъ!

Сапа и Коля послѣдовали примѣру атамана. Садъ опустѣлъ.

VI.

Еле дожиль Иванъ Ивановичъ до утра и когда, наконецъ, на разсвѣтѣ рискнулъ выйти въ садъ, то обомлѣлъ отъ ужаса: его красавица-яблоня выглядѣла жалко и убого. Вѣтви, гнувшіяся вчера подъ тяжестью плодовъ, были пусты, и лишь кое-гдѣ краснѣло въ листьѣ забытое яблоко.

Иванъ Ивановичъ постоялъ передъ яблоней, развелъ руками, хлопнулъ себя по поламъ пиджака и отправился искать своего сторожа.

Карпъ лежалъ въ дальнемъ концѣ сада, въ смородинныхъ кустахъ,

и храпѣлъ... Возлѣ него валялись бутылки изъ-подъ водки.

— Карпъ! Карпъ! — крикнулъ Иванъ Ивановичъ надъ самымъ ухомъ своего тѣлохранителя.

Карпъ открылъ глаза и мутнымъ взглядомъ оглянулъ старика.

— Мм... что, аль бродяги пришли? — прохрипѣлъ онъ. — Мы ихъ... небось, другъ сердечный... Рразобью... сичасъ...

Глаза его снова сомкнулись, и храпъ опять разнесся по саду.

Утромъ на берегу рѣчки, въ своемъ излюбленномъ уголкѣ, собрались избобрѣтательные мальчуганы. «Слава» была достигнута: весь городъ толковалъ объ ихъ походе, но «разбойниковъ» это почему-то не веселило. Добыча, припрятанная въ кустахъ, не только не радовала, а, наоборотъ, угнетала.

«Атаманъ» былъ мраченъ. На душѣ у него залегла тяжесть: точно навалились на нее всѣ три мѣшка съ яблоками и давили... Мысль вертѣлась возлѣ Ивана Ивановича; старикъ казался такимъ несчастнымъ и обиженнымъ, что у Мати шекотало въ горлѣ отъ жалости. Онъ не только не могъ ѣсть яблокъ съ «королевы», но даже и смотрѣть на нихъ было тяжело. Игра въ разбойники, такая веселая и интересная, казалась ему теперь не только непривлекательной, но и унижительной, и онъ думалъ, что лучше бы имъ играть во что-нибудь другое, болѣе безобидное.

Товарищи молча раздѣляли его настроеніе. Кто-то не выдержалъ и сказалъ:

— Блѣдный Иванъ Ивановичъ!

И всѣ покраснѣли и отвернулись, чтобы не встрѣтиться взглядами.

Такъ не могло продолжаться. Нужно было какимъ-нибудь образомъ отвязаться отъ яблокъ, чтобы обрѣсти покой, и всѣ думали, какъ это сдѣлать.

— Знаете, — родилась вдругъ въ головѣ Мати счастливая мысль, — снесемъ вечеромъ мѣшки обратно и бросимъ ихъ Ивану Ивановичу въ садъ.

Онъ посмотрѣлъ вопросительно на пріятелей, боясь, что они не согласятся, но Коля и Саша радостно ухватились за предложеніе: вѣдь это былъ, пожалуй, единственный способъ освободиться отъ упрековъ совѣсти.

«Разбойники» съ трудомъ дождались вечера. Когда стало достаточно темно, они потащили мѣшки съ тягостной добычей къ дому Ивана

Ивановича.

Когда послѣдній мѣшокъ дружными усиліями трехъ паръ рукъ былъ благополучно спущенъ черезъ заборъ въ садъ Ивана Ивановича, «разбойники» вздохнули съ облегченіемъ, и Матя сказалъ:

— Не лучше ли намъ стать индѣйцами? а?

Саша и Коля охотно согласились, и шайка рѣжницкихъ разбойниковъ перестала существовать.

Карпъ не былъ страшень мальчуганамъ.

Два охотничьихъ приключенія.

Разсказъ Л. Брюэръ.

— Дядя Фредерикъ, разскажи ты намъ что-нибудь про охоту.

— Разскажите, разскажите! — подхватило сразу нѣсколько голо-совъ.

Дядя Фредерикъ, красивый старикъ, еще крѣпкій и бодрый, несмотря на свои 76 лѣтъ, былъ страстнымъ охотникомъ въ молодости.

Охотѣ посвящалъ онъ почти все свое время: охота была его излюбленнымъ занятіемъ. Гдѣ, гдѣ только ни охотился онъ: былъ и въ Тиролѣ, и въ Шотландіи; охотился и на вершинахъ Альпъ и Пиренеевъ и немало убивалъ тамъ сернѣ.

Теперь, когда онъ состарѣлся, ему поневолѣ пришлось бросить эту вольную жизнь, но онъ не падалъ духомъ, и здѣсь — въ своемъ имѣніи — онъ попрежнему интересовался охотой и каждый годъ сзывалъ всѣхъ своихъ внучатъ и племянниковъ и старался втянуть ихъ въ охоту и обучить этому трудному искусству.

И каждый вечеръ собиралась молодежь у пылающаго камина и наперебой разсказывала ему о своихъ успѣхахъ. Дядя Фредерикъ слушалъ обыкновенно молча; курилъ онъ свою трубку и только насмѣшливо, снисходительно улыбался. Однажды пристали мы къ нему съ

просьбами рассказать что-нибудь изъ его далекаго прошлаго.

— У васъ, вѣроятно, было столько приключеній, дядя Фредерикъ; ну, будьте же милы и расскажите намъ что-нибудь.

Старикъ покачалъ головой и объявилъ, что слишкомъ много было у него приключеній и, вдобавокъ, это было такъ давно; но видя, что въ концѣ концовъ все-таки придется уступить настоятельнымъ просьбамъ молодежи, онъ вынулъ изо рта трубку и началъ свой рассказъ.

— Я расскажу вамъ, дѣти, два приключенія; быть можетъ, произведутъ они на васъ слабое впечатлѣнiе, но для меня они имѣли большое значеніе и даже играли нѣкоторую роль въ моей жизни.

Мнѣ было 14 лѣтъ, когда дѣдъ пригласилъ меня лѣтомъ въ свое имѣнiе. Онъ подарилъ мнѣ монтекресто съ тѣмъ, чтобы я убивалъ въ его паркѣ и лѣсу птицъ; и надо вамъ сознаться, что я во-всю использовалъ его разрѣшеніе. Съ утра до вечера караулилъ я добычу, а часто удавалось мнѣ ловить птицъ живьемъ; тогда я, гордый и довольный, приносилъ ихъ домой.

Добрая старушка-бабушка, желая мнѣ доставить удовольствіе, заставляла кухарку зажаривать ихъ къ столу. Дѣло, конечно, не обходилось безъ воркотни, и дѣйствительно, возня съ этими крошечными пичушками была не малая.

Тогда я, задѣтый за живое, рѣшилъ поразить взрослыхъ и принести къ ужину настоящую дичь — тетерку или глухаря. У дѣдушки въ имѣнiи былъ заросшій кустами прудъ; вотъ тамъ-то я и надѣялся поохотиться. И вотъ однажды, тихо крадучись, пробираюсь я къ пруду. Вдругъ что же я вижу? Цаплю. Какъ попала она, — я не знаю; знаю только, что это была дѣйствительно самая настоящая длинноногая цапля. Не долго думая, приложилъ я ружье къ плечу, прицѣлился, выстрѣлилъ и ранилъ птицу въ крыло. Попытки бѣдной птицы улѣтѣть ни къ чему не привели, и вторымъ выстрѣломъ я уложилъ ее наповаль.

Не обращая вниманія на студеную воду, бросился я за своей добычей прямо въ прудъ. И такой гордости, такой безграничной радости, какъ тогда, мнѣ не приходилось никогда испытывать. Довольный и счастливый, принесъ я свой трофей домой. Встрѣчена была моя цапля довольно кисло.

— Она, конечно, очень красива; только я боюсь, что для ѣды будетъ она непригодна, — рѣшила бабушка.

— Но, бабушка, вспомните, — и раньше, еще во времена столѣтней войны, цапля была излюбленнымъ блюдомъ королей.

Тогда бабушка выкопала гдѣ-то старую поваренную книгу и тамъ вычитала, какъ готовится такого рода кушанье. И дѣйствительно, цапля, поданная на блюду, была великолѣпна: съ распущенными перьями и хвостомъ, съ гордо поднятой головой. Меня поздравляли, меня восхваляли, и я чувствовалъ себя героемъ.

Но съ первымъ же кускомъ общій энтузіазмъ пропалъ, и улыбки смѣнились гримасами.

— Какой ужасъ, какой кошмаръ! — слышалось со всѣхъ сторонъ. Даже снисходительная бабушка, и та рѣшила, что, вѣроятно, короли среднихъ вѣковъ были не очень-то избалованы, если могли довольствоваться такой гадостью.

И на кухнѣ мое предложеніе — испробовать это рѣдкое блюдо — было встрѣчено категорическимъ отказомъ; только старый поденщикъ съѣлъ цѣликомъ свою порцію, и когда я подошелъ къ нему и спросилъ, какъ понравилась ему моя цапля, онъ отвѣтилъ: «очень вкусно, а особенно нравится мнѣ въ ней привкусъ сардинокъ».

Привкусъ сардинокъ! Нѣтъ, это было ужъ слишкомъ.

Не знаю, что было причиной, — холодная ли ванна въ пруду, или основательная порція несъѣдобной птицы, — но я расхворался и нѣсколько дней пролежалъ въ постели, бредилъ и все время кричалъ: «это привкусъ сардинокъ отравилъ меня!»

Съ тѣхъ поръ я не ѣмъ ни рыбъ, ни дичи, такъ какъ и то, и другое напоминаетъ мнѣ злополучную цаплю. Вотъ почему это охотничье приключеніе и произвело на меня такое сильное, неизгладимое впечатлѣніе.

Кончивъ свой рассказъ подъ громкій хохотъ внучатъ и племянниковъ, дядя Фредерикъ принялся было снова набивать свою трубку, но ему не дали кончить и заставили сдержать обѣщаніе и рассказать второе приключеніе.

— Ну, что же, если я обѣщаль, то и долженъ держать слово. Видите ли, дѣтки, самое хорошее въ жизни, это — первое впечатлѣніе. Какъ я уже вамъ говорилъ, мнѣ больше никогда не приходилось испытывать такой гордости, какъ тогда, когда я принесъ домой цаплю. И никогда не испытывалъ я такого ужаса и трепета, съ какимъ подстерегалъ впервые дикаго звѣря.

— Дикаго звѣря, дядя Фредерикъ? Но гдѣ же это было?

— Да здѣсь, въ нашемъ лѣсу, на томъ самомъ мѣстѣ, куда на-дняхъ ѣздили пикникомъ.

Дрожь пробѣжала по тѣлу, когда мы представили себѣ, какая опасность угрожала намъ всѣмъ.

— Итакъ, слушайте: это было тоже очень давно; я только что блестяще сдалъ экзамень, и родители въ награду подарили мнѣ прекрасное ружье, а также и письменное разрѣшеніе пользоваться этимъ оружіемъ. Мнѣ было тогда 18 лѣтъ. Я былъ молодъ, силенъ, ловокъ. Цѣлыми днями неутомимо бродилъ я по лѣсамъ въ поискахъ дичи; но надо вамъ сказать, что охота была въ тѣ времена не такая, какъ сейчасъ. Тогда не было лѣсничихъ, охранявшихъ лѣса, и браконьеровъ водилось видимо-невидимо. Часто приходилъ я домой съ пустымъ ягдташемъ. И вотъ однажды забрелъ я въ самую чащу лѣса. Неудача продолжала преслѣдовать меня. Кролики, водившіеся въ изобиліи въ лѣсу, тотчасъ же исчезали при моемъ приближеніи. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, я все шелъ и шелъ, удаляясь отъ моего

жилища; наконецъ я дошелъ до прогалины и вдругъ слышу громкіе крики, полные ужаса и страха:

— Держите его, держите!

Я увидѣлъ четырехъ крестьянъ, которые, задыхаясь, бѣжали, точно за ними была погоня.

— Что случилось? — крикнулъ я имъ.

— Дикій звѣрь сбѣжалъ изъ звѣринца, и мы хотимъ спрятаться въ хижинѣ дровосѣка.

Признаться, и мнѣ стало жутко, и я готовъ былъ послѣдовать ихъ примѣру, какъ вдругъ увидѣлъ старуху, которая, почти теряя сознаніе, упала на землю. Она плакала и жалобно причитала:

— Они бросили меня, а я не могу бѣжать за ними, и теперь я погибла. Дикій звѣрь разорветъ меня. Пожалѣйте меня, старуху; подымите меня, и я попробую спастись.

Тронутый ея безпомощностью, я помогъ ей подняться, но она до того ослабѣла, что не могла держаться на ногахъ, а между тѣмъ вопила: — «Держите его, держите!».

Собака моя, испуганная криками, тоже послѣдовала за бѣглецами. При желаніи, и я могъ бы легко, въ нѣсколько прыжковъ, добѣжать до хижины, но мнѣ было совѣстно оставить безпомощную старуху. А она еще вдобавокъ горько плакала и молила не бросать ее на произволъ судьбы.

Собравъ всю свою смѣлость и энергію, я воскликнулъ:

— Мужайтесь! Дайте, я помогу вамъ забраться на эту вязанку хвороста.

Страхъ придалъ ей силы, и въ нѣсколько секундъ она уже взобралась на хворостъ, а я, зарядивъ ружье, замеръ, полный напряженнаго ожиданія.

Недолго пришлось мнѣ ждать. Скоро услышалъ я трескъ ломающихся вѣтвей и шумъ быстро бѣгущихъ ногъ. Но, Боже, если бы вы только знали, дѣти, до чего медленно тянулись секунды ожиданія.

— А что же было потомъ, дядя?

Какъ видите, я остался цѣль и невредимъ.

— Вы убили звѣря?

— Къ счастью, нѣтъ.

— Почему же къ счастью?

— А вотъ, слушайте дальше: итакъ, я замеръ у вязанки хвороста съ ружьемъ въ рукахъ и ждалъ появленія хищника. Я самъ поражался своему хладнокровію, хотя и думалъ, что встрѣчусь лицомъ къ лицу съ тигромъ, или львомъ.

Но вотъ, наконецъ, и звѣрь. Я взвожу курокъ, прицѣливаюсь и... сраженное животное падаетъ къ моимъ ногамъ. И тутъ, къ моему великому удивленію, я увидѣлъ, что дикій звѣрь былъ ничѣмъ инымъ, какъ изящной, красивой антилопой. Бѣдняжка, дѣйствительно, сбѣжала изъ звѣринца, однако изъ тѣхъ жалкихъ звѣринцевъ, которые обычно странствуютъ изъ деревни въ деревню и за гроши показываютъ такъ называемыхъ дикихъ звѣрей. Наклонясь надъ антилопой, я увидѣлъ, что у нея была раздроблена правая нога. Не-

счастное животное подняло на меня кроткіе глаза, полные слезъ, и какъ бы хотѣла сказать:

— Зачѣмъ причинилъ ты мнѣ такую боль?

Содрогаясь отъ жалости, я позвалъ на помощь старуху и перевязалъ рану бѣдному животному.

Въ это время подоспѣли и ея преслѣдователи. Къ счастью, нашлись у меня деньги, и я могъ купить у нихъ красавицу-антилопу, которую они и доставили къ намъ на домъ.

Черезъ нѣсколько дней антилопа была здорова, хотя и продолжала прихрамывать. Я выстроилъ ей шалашъ, обнесъ его оградой, и тамъ она могла рѣзвиться и гулять на открытомъ воздухѣ. Скоро антилопа стала совсѣмъ ручной; я кормилъ ее изъ рукъ, и она всюду бѣгала за мной по пятамъ.

Когда она околѣла отъ старости, я долго оплакивалъ ея смерть и по сію пору не могу вспомнить ее безъ слезъ.

Пер. Е. Г.

Изъ альбома русскихъ художниковъ.

Посѣщеніе бѣдныхъ. Картина В. Е. Маковского.

МОЕ ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ

Быль, рассказанная старымъ котомъ Васькой

Посмертный рассказ В. Эшенбруха.

Глава I.

Васька и Нюра.

Однажды мы, котята и большія кошки дачной мѣстности Сосновое, собрались всѣ въ старомъ дровяномъ сараѣ, въ самомъ концѣ жилого мѣста, почти у рѣвки, усѣлись поудобнѣе и слушали рассказъ стараго сѣраго кота Васьки, который имѣлъ только одно ухо, съ противоположной стороны одинъ вѣчно слезящийся глазъ и обрубокъ вмѣсто хвоста. Однако, несмотря на все это, онъ былъ очень милый, добрый и болтливый старикъ.

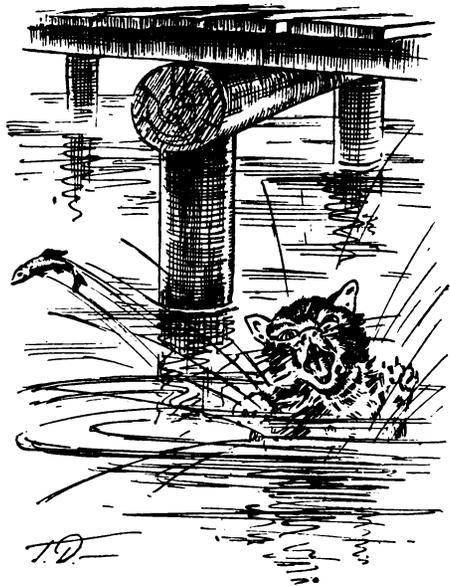
Сегодня онъ обѣщалъ намъ рассказать свою жизнь съ самаго ранняго дѣтства. Когда мы усѣлись и стали уже проявлять нетерпѣніе, Васька или, какъ мы его почтительно называли, Василий Сибирскій, раза два основательно чихнулъ, обвелъ насъ всѣхъ взглядомъ своего единственнаго добродушнаго глаза, подернулъ ухомъ и, подперевъ щеку лапкой, началъ:

— Надо вамъ сказать, что былъ я тогда совсѣмъ маленькій котенокъ. Въ тотъ день, который я помню, какъ самый первый въ моей жизни, у меня продрались глазки. Моя мать, солидная, хотя еще довольно молодая кошка, рассказывала мнѣ, что я жилъ еще и раньше, но безъ глазъ, т. е. «глаза были слипшились», какъ она говорила, довольно долгое время, по крайней мѣрѣ ей помнится, что за это время ей давали ѣсть больше 20 разъ. Кромѣ меня у нея была еще одна дочь, моя сестра, бѣленькая, пушистая кошечка.

которую, какъ рассказывала мать, наша «барышня» назвала Нюрой. Мать рассказывала также, что живемъ мы въ «кухнѣ», но что кромѣ кухни есть еще много мѣстъ огороженныхъ и неогороженныхъ. Но кухня — самое хорошее мѣсто, въ ней всегда лежатъ вкусныя вещи, какъ: мясо, рыба, селедочныя головки и даже, повѣрите ли, молоко и сметана!

Но кромѣ насъ въ кухнѣ жила еще кухарка, изъ рода людей, большая и внушающая почтеніе. «Бояться ея не надо», говорила мать, «но надо слушаться». Я всегда такъ и дѣлаю, и потому мы съ ней хорошо живемъ. Пока мать мнѣ все это рассказывала, кухарка взяла Нюру и что-то стала разглядывать у нея на головѣ. Затѣмъ, захвативъ руками, сунула Нюру и меня въ корзинку и пошла съ нами прочь отъ матери. Идя, она нѣсколько разъ хлопала дверьми, пока мы, наконецъ, не попали въ какое-то свѣтлое, блестящее мѣсто. «Барышня, барышня! Нюрочка!» кричала кухарка, стоя на порогѣ господскаго балкона и держа въ рукахъ корзинку: «У котятковъ глазки продрались». Маленькая бѣлокурая кудрявая дѣвочка, услышавъ голосъ кухарки, бросила большую пеструю штуку, которую держала въ рукахъ (какъ эту штуку звали, я не знаю, вѣдь у меня только что продрались глазки!), побѣжала къ балкону, еще издали крича: «продрались, продрались глазки!» Подбѣжавъ она схватила мою бѣленькую сестру Нюру, ея крестницу и

начала ее так мять и валять по своимъ рукамъ, что бѣдная сестренка заплакала. Меня это очень разсердило, и я сталъ пробовать вылезть изъ корзины, хотя и не зналъ навѣрное, могу ли чѣмъ-нибудь помочь. Эти люди вѣдь очень сильные! Но, къ счастью нашему, въ это время вышла изъ дверей какая-то тоже люда, большая, какъ кухарка, но гораздо пестрѣе; она сердито поглядѣла на меня и хотѣла что-то промяукать. Но тутъ Нюрочка подбѣжала къ ней вмѣстѣ съ Нюрой и закричала: «Мама, мамочка, у котяткоѣ глазки!» А, подумалъ я, такъ эту пеструю люда зовуть «мама». Будемъ знать. Мама между тѣмъ говорила дѣвочкѣ: «Нюрочка, а зачѣмъ ты опять мячикъ въ саду бросила, не могла положить на мѣсто?» Ого, подумалъ я, опять новости, значить та круглая штука называется «мячикъ». Я думалъ, что долго еще буду здѣсь учиться новымъ вещамъ, но «мама» сказала кухаркѣ: «Степанида, снесите котятъ на кухню». Кухарка сунула Нюру рядомъ со мною и понесла насъ прочь. Она опять нѣсколько разъ хлопала дверьми, пока мы, наконецъ, не очутились на кухнѣ подъ столомъ. Я сталъ искать мать, но подъ столомъ ея не было. Мы съ сестренкой начали громко мяукать и звать ее; она пришла откуда-то и сердито велѣла намъ молчать, сказавъ, что ей некогда съ нами возиться, такъ какъ ей дали что-то вкусное покушать; мать удалилась. Но меня-то не такъ скоро проведешь: я пошелъ зади. Увидѣвъ, что она остановилась у какой-то посуды и со вкусомъ лизала что-то очень неприятно пахнущее, я рѣшилъ попробовать тоже. Я сунулся туда мордочкой, но не рассчитавъ, окунулся въ эту посудину до ушей. Кухарка, наблюдавшая за мной, громко загоготала; мамаша же начала меня ругать. Такъ какъ я очень разсердился и сбидѣлся, то мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ жалобно заплакать и вернуться къ сестрѣ. Но какъ я пойду, когда ничего не вижу, глазки заклеились этимъ гад-

Рыбка удрала, а я очутился въ водѣ.

кимъ «что-то». Наконецъ, я кое-какъ протеръ лапкой одинъ глазъ и поспѣшно убрался подъ столъ. Но, повѣрите-ли, и тамъ меня встрѣтили смѣхомъ: моя сестра не могла смотрѣть на меня спокойно, со смѣху она уже каталась по полу и махала лапками, остановиться не могла. Я, глубоко обиженный, засѣлъ въ уголъ и рѣшилъ материнныхъ «вкусныхъ» вещей больше и не нюхать. Вскорѣ пришла мать и стала облизывать мнѣ голову, сладко причмокивая. Я былъ этимъ обстоятельствомъ очень доволенъ, такъ какъ сталъ по крайней мѣрѣ чистымъ.

Такъ мы жили изо дня въ день; иногда къ намъ приходила барышня и играла съ нами. Но чаще всего кухарка брала Нюру и уносила ее прочь изъ кухни. Когда Нюра возвращалась, дѣлалось уже темно, и кухарка зажигала лампу, послѣ чего начинала жалобно кричать на разный манеръ, или, какъ мать говорила, пѣть. Мнѣ это пѣнне, собственно, очень нравилось, такъ какъ оно нагоняло сонъ, а спать я любилъ здорово. Такъ вотъ, когда Нюра возвращалась, то она рассказывала разныя очень интересныя

вещи про чернаго «папу», про Мишку, который хоть и лохматый и съ глазами, но такой лѣнтяй, что даже и лапкой не махнетъ, — дѣлай, что хочешь, — а нажмешь — пищитъ. Рассказывала и про другія разныя штучки, про маленькихъ людишекъ, которые такъ же лѣнны, какъ Мишка, и которыхъ называютъ куклами. Одна у нихъ была такая лѣнвая, что только положи — она и спитъ.

Я сестренкѣ очень завидовалъ; но мать говорила, что это доля кошки, мнѣ же, какъ коту, предстоитъ совсѣмъ иная будущность, гораздо болѣе интересная и опасная. «Подожди, вотъ только силъ наберешься, я тебя начну учить». И, дѣйствительно, скоро началось ученіе. Началось съ того, что мать подвела меня къ той самой посудинѣ, въ которую я тогда попалъ, и велѣла мнѣ лизать тихонько языкомъ. Такъ какъ она говорила довольно внушительнымъ тономъ, я немедленно повиновался. Лизнулъ разъ — ничего не разберу. Лизнулъ еще разъ — щиплетъ языкъ, ничего, довольно пріятно. Я лизнулъ въ третій разъ, а потомъ и пошло и пошло, да такъ, что мать подъ конецъ еле отъ посуды прогнала.

На другой день попали мы съ ней куда-то черезъ дверь изъ кухни, она называла это дворомъ. Тамъ тоже было очень хорошо, тепло какъ-то особенно, мать объяснила, что это тепло отъ солнца. Я хотѣлъ на это солнце посмотрѣть, но изъ этой попытки ничего не вышло: пришлось зажмурить глаза. Мы прошли мимо нѣсколькихъ деревьевъ и домиковъ, познакомились съ курами, пѣтухами, утками и голубями. Часто такъ ходили мы съ матерью вмѣстѣ. Она научила меня ловить птичекъ, лазить по деревьямъ и драться съ пѣтухомъ. Потомъ она стала отпускать меня одного. Я часто бродилъ по окрестностямъ. Помню, какъ однажды, гуляя, я подошелъ къ рѣкѣ, пошелъ по мостику и вдругъ увидѣлъ у себя подъ ногами рыбу. Я не дуракъ — скокъ ← вокругъ что-то заплескало, рыба — о ужасъ! —

удрала, а я почувствовалъ вокругъ себя неприятную мокроту. Было не очень глубоко, и я, вставъ на заднія лалки, могъ держать носикъ поверхъ воды. Къ счастью, я увидѣлъ, что совсѣмъ близко отъ меня стоитъ балка отъ мостиковъ, я добрался до нея и по ней вскарабкался на мостки и тутъ же свалился, уставшій до полусмерти. Хорошо, что день былъ солнечный, и я скоро высохъ.

Пошелъ дальше путешествовать, увидѣлъ и узналъ многое. Придя домой, матери я ничего про свое несчастье не рассказалъ, но исторію съ рѣчкой намоталъ себѣ на усъ.

Мнѣ ужасно хотѣлось попасть на другой берегъ: во-первыхъ, для того, чтобы посмотрѣть, какая тамъ мѣстность, а во-вторыхъ, на той сторонѣ жили интересныя дикія утятки. Мнѣ очень хотѣлось по этому вопросу посоветоваться съ сестрой, которая, по обыкновенію, была опять у барышни, а потому въ этотъ вечеръ я ее ждалъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ. Когда она пришла, я позвалъ ее подъ стоящую въ углу перевернутую корзину изъ-подъ картофеля и началъ ей рассказывать мои мечты. Сестра моментально объявила свое согласие путешествовать со мной черезъ рѣчку и рассказала, что у барышни въ ванной она ѣздила въ большомъ ящикѣ изъ-подъ кукольной мебели, и ничего себѣ, даже интересно. Наконецъ, мы съ сестрой рѣшили завтра же попробовать переплыть рѣчку, раздобывъ подходящій для плаванія снарядъ.

Глава II.

Просвѣщенные мореплаватели, или какъ я и Нюра ѣздили черезъ рѣку на охоту.

На другой день, какъ только кухарка первый разъ отворила дверь на дворъ, мы съ сестрой — шмыгъ! только насъ и видѣли. Со всѣхъ ногъ черезъ кусты, заборы, черезъ огороды и даже бесѣдки бѣжали мы самымъ кратчайшимъ путемъ къ рѣкѣ. Прибѣжавъ къ моему

вчерашему мѣсту у мостика, я первымъ долгомъ сталъ искать на чемъ бы намъ ѣхать, но ничего не находилось. Была, правда, какая-то штука привязана (на такихъ, какъ я узналъ позже, ѣздятъ люди черезъ рѣку). Но она была для насъ слишкомъ велика. Я, надо вамъ сказать, тогда зналъ уже кое-что о мореплаваніи, такъ какъ однажды сосѣдскій котъ рассказывалъ мнѣ, что бѣлки плаваютъ на кускѣ коры, сидя и толкаясь лапками. Но откуда возьмешь кору? съ дерева драть, что ли? Поискавъ еще немного, я уже рѣшился было идти въ ближайшій лѣсокъ искать коры, какъ вдругъ моя сестра, вскрикнувъ и задергавъ ушами отъ радости, показала мнѣ недалеко отъ мостика въ водѣ кусокъ дерева вроде доски. Я быстро побѣжалъ туда, со всего размаху прыгнулъ съ берега на доску и — попалъ. Усѣвшись, я сталъ лапкой толкать доску, и, къ великой моей и сестриной радости, доска поплыла. Я подбѣхалъ къ сестрѣ, она прыгнула на доску, и мы, вставъ съ двухъ сторонъ доски, заработали лапками по направленію къ противоположному берегу.

Плыли мы долго и устали изрядно, пока не добрались до цѣли. Когда сестра соскочила на берегъ, я подтащилъ доску какъ можно ближе къ берегу и скатилъ на одинъ конецъ камень, чтобы она не уплыла. Затѣмъ, осторожно озираясь по сторонамъ, готовый каждую минуту шмыгнуть на дерево или на кустъ, пошелъ вмѣстѣ съ сестрой искать утятъ.

Скоро я накрылъ одинъ выводокъ и сработалъ двухъ хорошихъ утятъ себѣ и сестрѣ, но сестра не могла кушать, ее тошнило отъ крови. Видали вы, а? вотъ что значить съ барышней цѣлый день играть: благородная кошка, а утятъ не ѣсть. Ну, что же? я скусалъ обоихъ, а затѣмъ мы пошли бродить по новой мѣстности. За цѣлый день нашего гулянья мы не встрѣтили никого, кромѣ одной бѣлки, которая, испугавшись насъ, бросилась прыгать по деревьямъ и съ которой мы довольно весело поиграли, бѣгая по деревьямъ вперегонки. И только, когда мы уже возвращались изъ нашего путешествія, когда я уже сбросилъ камень съ дощечки и хотѣлъ столкнуть нашъ аппаратъ для плаванія въ воду, къ намъ вдругъ подбѣжалъ какой-то невиданный звѣрь и съ громкимъ крикомъ «гав! гав!» бросился на мою сестру. Не помня себя отъ страха, я кинулся выручать сестренку и вцѣпился звѣрю когтями въ самую морду; онъ взвылъ и побѣжалъ прочь. Мы съ сестрой живо прыгнули на доску и стали изо всей силы грести лапками, быстро удаляясь отъ берега. Измученные отъ непривычной работы (сестра къ тому же голодная), мы, наконецъ, благополучно вернулись къ своему двору и, пользуясь минутой, когда кухарка пошла кормить куръ, шмыгнули подъ столъ — будто весь день съ мѣста и не двигались. Ну, и вкуснымъ же показался намъ обѣдъ, поставленный Степанидой для голодныхъ путешественниковъ.

Подбѣжалъ невиданный звѣрь.

ку вокругъ ея талии, я сказалъ, чтобы она сильнѣе прижалась къ деревянному сараю. Кошка убѣжала за уголь, и я просилъ: «ради Бога, поддержи немного одна, я хочу поддержать кошку надъ заборомъ, чтобы позлить собаку Джонни». Но вдругъ, въ ту минуту, какъ хвостъ кошки былъ уже за заборомъ, а собака завыла, я услышалъ ужасный крикъ; обернувшись, я увидѣлъ, что Флора мгновенно поднялась на воздухъ, наподобіе птицы. Я хотѣлъ схватить ее за башмаки, но не успѣлъ. Ужасный змѣй былъ для

Флора поднялась на воздухъ наподобіе птицы.

нея слишкомъ силенъ. Вѣрно, она не слишкомъ сильно упиралась. Я былъ очень удивленъ, что онъ поднималъ ее такъ легко. Прежде чѣмъ я успѣлъ произнести: «разъ, два, чернильница», она была уже выше трехъэтажнаго дома мистера Чаттука. Забавно было смотрѣть на нее. Вѣрно, люди удивлялись, какъ это она летитъ: веревки не было видно.

Старая миссъ Пендлетонъ послѣ рассказывала Бессъ о своемъ предположеніи, что насталъ день страшнаго суда. Весь городъ говорилъ, что ребенокъ чудомъ спасся отъ вѣрной смерти. Какъ разъ когда Флора была надъ домомъ Чаттука, веревка оборвалась, и она упала на

крышу, которая случайно была плоская, съ перилами вокругъ, такъ что имъ легко было влѣзть и достать ее.

Она нисколько не ушиблась, но мой великолѣпный змѣй погибъ. Я думаю, что ея родители должны дать мнѣ другого змѣя: если бы она крѣпко упиралась, какъ я ей сказалъ, то она не потеряла бы его.

Бетти замѣтила дырку на одѣялѣ, но я сказалъ ей, что, вѣроятно, ее прогрызли крысы.

Мнѣ было очень скучно послѣ того, какъ Флора ушла домой безъ змѣя; и я прошелъ немного прогуляться.

Было тепло и пріятно, немножко вѣтрено, какъ разъ такая погода, когда мальчику приходитъ охота поудить. Я купилъ нѣсколько удочекъ и веревку у Петерса и медленно пошелъ дальше, пока не добрелъ до запруды, гдѣ прошлою весною чуть не утонулъ.

Было уже время обѣда, но я зналъ, что Бетти позаботится обо мнѣ, а поэтому не думалъ объ этомъ. Я выкопалъ себѣ нѣсколько дождевыхъ червей и выудилъ сначала кучу болотной тины, а потомъ почти поймалъ двухъ рыбокъ, только онѣ опять улизнули; но, когда стемнѣло, я поймалъ настоящаго живаго угря, почти такого же толстаго, какъ крокодилъ, и взялъ его домой на завтракъ, но сначала хотѣлъ пошалить. Я отнесъ его въ залу, пока тамъ никого не было, и положилъ въ рояль, гдѣ онъ свернулся, точно черная большая змѣя, а самъ пошелъ ужинать. Бетти зажгла лампы, а моя сестра сошла внизъ разряженная, какъ будто ожидала гостей, сѣла за рояль и заплѣла:

Тра-ля-ля-ля, прекрасенъ Божій міръ,

Тра-ля-ля-ля, прекра . . . Ахъ, ахъ — и! и! и! и! Ахъ, ахъ, ии-и-и! — ничего подобнаго никогда не бывало. Свистокъ локомотива постыдился бы такъ кричать, какъ она. Я самъ вбѣжалъ, чтобы посмотрѣть, что такое случилось. Кухарка и Бетти тоже вбѣжали. Бессъ бросилась намъ навстрѣчу, точно испуганная кошка посреди улицы.

— Кажется, что-то есть въ роялѣ, — сказала она кухаркѣ, и та пошла посмотрѣть, но очень осторожно. Я болѣе двухъ часовъ былъ нѣмъ, какъ палка, пока двѣ глупыя женщины кричали.

Пришло нѣсколько сосѣдей спросить, въ чемъ дѣло.

— Ничего, угорь, — сказалъ я.

— Что? — спросили они.

— Хорошій угорь, — повторилъ я.

Должно быть, женщины родятся нервными: стоитъ-ли поднимать такой шумъ изъ-за угря, котораго онѣ спокойно, безъ крика будутъ ѣсть, когда онѣ будутъ лежать на блюдѣ.

Они сказали, что я скверный мальчикъ, что такъ пугаю свою сестру, которая, быть можетъ, цѣлую недѣлю будетъ это помнить. Такъ всегда бываетъ: всегда виноватъ я, даже тогда, когда старшая сестра не можетъ отличить угря отъ черной змѣи!

*

Мои дорогіе родители отсутвуютъ уже три дня и три ночи. Я довольно успѣшно подвигаюсь впередъ, хотя моя сестра сердится на то, что я каждый день хожу удить и вчера опять въ свосемъ новомъ костюмѣ, который я надѣлъ потому, что мы были свободны, а учитель ожидалъ гостей. Если-бъ я зналъ, что выйду, то надѣлъ бы другое платье, потому что ужасно разорвалъ новое и выпачкалъ его дегтемъ, когда полѣзъ подъ вагонъ, чтобы тамъ поиграть. Я не успѣлъ наудить рыбы: у меня было много другихъ дѣлъ. Я пришелъ домой въ четыре часа, чернымъ ходомъ прошелъ въ свою комнату и надѣлъ старое платье, чтобы Бессъ не ругалась.

Бессъ ужасная трусиха. Она такъ боится разбойниковъ съ тѣхъ поръ, какъ уѣхали папа и мама, что ночью не можетъ спать; поэтому она до 12 часовъ сидитъ въ залѣ. Потому она идетъ наверхъ, въ свою комнату, осматриваетъ все кругомъ и подъ кроватью, не тушитъ лампы и цѣлую ночь не рѣшается заснуть. Не понимаю, почему именно дѣвочки такія трусихи.

Итакъ, я былъ очень голоденъ, когда пришелъ домой обѣдать. Моя сестра строго посмотрѣла на меня:

— Жоржи, — сказала она, — учитель опять былъ здѣсь и говорилъ, что ты не приходишь въ школу. Гдѣ ты провелъ цѣлый день?

— Удиль, — былъ мой отвѣтъ.

— Когда же ты, наконецъ, выучишься порядочно читать и писать, если такъ попусту тратишь время? Ты, можетъ быть, опять принесешь домой змѣю?

Я сказалъ, что нѣтъ; довольно и одной.

— Жоржи, я пригласила на вечеръ нѣсколько молодыхъ людей: мнѣ скучно одной. Пойди, надѣнь свой новый костюмъ, веди себя прилично, и я позволю тебѣ сидѣть до 10.

— Что это такъ пахнетъ? — сказала она нюхая, когда я вошелъ въ залу. — О, Жоржи, что сдѣлалъ ты со своимъ новымъ костюмомъ?

Но въ эту минуту пришла ея подруга, и она уже больше ничего не могла прибавить. Я такъ усталъ, что цѣлый вечеръ велъ себя очень тихо и вѣжливо; только когда Бетти внесла подносъ съ лимонадомъ и пирожнымъ, я случайно вытянулъ ногу, она споткнулась, и лимонадъ разлился. Бетти очень неловкая дѣвушка. Но меня послали спать.

Проспавъ, кажется, часа два, я вдругъ былъ разбуженъ ужаснымъ крикомъ, точно весь домъ горѣлъ. Бессъ въ своемъ ночномъ костюмѣ выскочила изъ своей комнаты, оттолкнула меня назадъ и повернула ключъ.

— О, Жоржи, — стонала она, — огромный разбойникъ лежитъ подъ моей кроватью!

Она распахнула мое окно и закричала:

— Помогите! Разбойники! Пожаръ!

Нѣсколько сосѣдей постучали къ намъ въ ворота, и мнѣ пришлось идти внизъ отворить.

Бессъ, кухарка и Бетти побѣжали внизъ и бросились имъ въ объятья.

— Что случилось? — спросили сосѣди.

— Подъ моей кроватью человекъ, я видѣла его такъ ясно, какъ днемъ. О, не ходите навѣрхъ безъ оружія, онъ убьетъ васъ!

Двое пошли навѣрхъ, двое остались съ Бессъ: она такъ къ нимъ прицѣпилась, что они не могли уйти. Я также пошелъ навѣрхъ въ комнату сестры. Да, тамъ лежалъ человекъ! Они вытащили его оттуда. Онъ позволилъ себя тащить. Онъ даже не выстрѣлилъ изъ своего пистолета. Отецъ Джонни стоялъ, готовый пробить ему черепъ кресломъ, если онъ окажетъ сопротивленіе. Когда они его вытащили, всѣ посмотрѣли на меня.

— Жоржи, это опять ты напроказил!

— Хорошо, — сказалъ я. — Бессъ была такъ увѣрена, что найдетъ у себя подъ кроватью разбойника, что я и сунулъ его туда для шутки. Развѣ онъ нехорошо выглядитъ? Только сапоги вы оставили подъ кроватью.

Разбойникомъ былъ костюмъ папы, набитый соломой.

Папа и мама отсутствуютъ уже 4 дня; Бессъ телеграфировала имъ, чтобы они вернулись сегодня вечеромъ. Она говоритъ, что провести еще 12 часовъ съ ея злымъ братомъ было бы ея смертью. Я не знаю навѣрное, получу-ли я пони послѣ всѣхъ стараній вести себя хорошо. Кажется, они настроены противъ меня.

Глава XVI.

Онъ идетъ на свадьбу.

Я болѣе не скверный мальчикъ. О, нѣтъ, теперь я жалкій, безбожный мальчишка: аккуратно хожу въ воскресную школу и въ церковь, и дѣлаю именно то, что дѣлаетъ священникъ — поэтому я безбожный извергъ! О, Боже, къ чему же еще стараться! Мнѣ надоѣло постоянно напрасно стараться быть хорошимъ. Если весь народъ золь на бѣднаго, невиннаго, маленькаго мальчика, которому нѣтъ еще и десяти лѣтъ, если и господинъ деканъ, и инспекторъ, и священникъ сердятся на него, то что же ему остается дѣлать? Я уже рѣшилъ: я еще разъ убѣгу. Имъ не на кого будетъ клеветать.

Вчера было воскресенье; дѣло было послѣ обѣда; стоялъ чудный, свѣтлый день; комары пѣли, лягушки тоже. Я спросилъ маму, можно-ли мнѣ пойти въ рошу срѣзать себѣ два прутика для свистковъ. Она сказала «да», если я буду вести себя хорошо и спокойно: сегодня воскресенье.

Въ лѣсу было очень хорошо. Тамъ было нѣсколько маленькихъ дѣвочекъ, которыя рвали цвѣты. Ручеекъ былъ глубже обыкновенна-

го послѣ сильныхъ дождей, поэтому я спросилъ Минни Броунъ и Люси Билеръ, не хочется-ли имъ сдѣлаться хорошими и набожными дѣтьми. Онѣ сказали «да». Тогда я сказалъ, что окрещу ихъ такъ, какъ это дѣлаетъ пасторъ. Сегодня воскресенье, значитъ какъ разъ удобное время; хотите креститься?

Энни Сприггсъ засмѣялась, но я сказалъ, что это дурно: она должна быть серьезна; она и Лицци должны стоять на берегу и пѣть, какъ это нужно. Я сказалъ Минни и Люси, чтобъ онѣ не боялись, если вода холодна. Онѣ отвѣтили: «О, нѣтъ!» И мы всѣ очень серьезно прочли молитву.

Мнѣ было жаль, что на Минни былъ ея лучшей голубой шарфъ и башмаки съ пуговицами: вода такъ портитъ вещи; но она была смѣла, какъ маленькій левъ, совсѣмъ не кричала, когда я опустилъ ее. Но, ахъ, какъ она стала дрожать, а не было даже шали, чтобы закутать ее; поэтому я торопился поскорѣе окунуть въ воду Люси.

Должно быть я ужъ слишкомъ торопился, мы оба скатились по скользкимъ камнямъ и упали; Люси

захлебнулась и не могла встать; вода текла такъ быстро, что понесла ее какъ перышко.

Счастье, что она еще не утонула; дѣвочка стала кричать, какъ безумная, приближали нѣсколько чловѣкъ, вытащили ее, сняли свои сюртуки, завернули ее и Минни и понесли скорѣе домой.

Никто не подумалъ набросить что-нибудь на меня, а я такъ дрожалъ, что почти не могъ идти. О, какъ стучали мои зубы! Съ тѣхъ поръ у меня болитъ горло, и я не могу ничего ѣсть, кромѣ овсянки и вообще чего-нибудь мягкаго; они говорятъ, что это подѣломъ мнѣ, злему мальчику! Сколько бы я ни говорилъ имъ, что сдѣлалъ это не въ шутку, имъ все равно, — я думаю, что придется бросить мысль сдѣлаться священникомъ или докторомъ. Когда мое горло пройдетъ, я ужъ знаю, что сдѣлаю, но пока мѣсть, мой дорогой дневникъ, молчокъ!

Минни и Люси больны и лежатъ въ постели: у одной скарлатина, у другой воспаленіе легкихъ; но я слышалъ, какъ докторъ говорилъ Сусаннѣ, что онъ внѣ опасности. Такъ изъ-за чего было дѣлать скандалъ? Можно подумать, что я перевернулъ весь свѣтъ, и всѣ маленькія дѣвочки должны погибнуть. Я думалъ, что ихъ родители будутъ довольны, если ихъ дѣти станутъ набожными, а вмѣсто того Бетти рассказала мнѣ по секрету, что мистеръ Вилеръ купилъ себѣ противную, ужасную плетку и хочетъ меня хорошенько выдрать въ первый же разъ, когда я выйду на улицу.

Онъ противный, подлый старикашка! Онъ вчетверо больше меня, и это подлость бить мальчика, который во столько же разъ меньше. Когда докторъ Муръ придетъ мазать мнѣ горло, я спрошу его, не хочетъ-ли онъ быть моимъ секундантомъ. Я думаю, что старикъ Вилеръ не рѣшится меня бить, если услышитъ, что докторъ Муръ на моей сторонѣ.

*

Я спросилъ сегодня доктора Мура, не хочетъ-ли онъ быть моимъ

секундантомъ. Онъ сказалъ: «Ты хочешь драться на дуэли, Жоржи?» — и засмѣялся.

Я сказалъ ему, что старикъ Вилеръ купилъ себѣ плетку, но я думаю, что право выбрать оружіе принадлежитъ мнѣ.

Онъ отвѣтилъ, что тоже такъ думаетъ и спросилъ, что я выберу? Я думалъ, думалъ и, наконецъ, рѣшилъ, что онъ значительно больше меня и мнѣ лучше спрятаться, пока не пройдетъ его гнѣвъ.

Поэтому я сказалъ доктору, что буду ходить въ школу заднимъ переулкомъ, чтобы мистеръ Вилеръ меня не поймалъ.

Онъ сказалъ, что и самъ того мнѣнія и что «благоразуміе лучшая доля храбрости»; но я все-таки положу въ карманъ нѣсколько камешковъ, чтобы быть всегда наготовѣ. Не знаю, какъ такой маленькій мальчикъ, какъ я, можетъ наслаждаться жизнью, когда здѣсь пѣстолетъ Джонниной матери, а тамъ — плетка мистера Вилера!

Просто стыдъ и позоръ, какъ со мной обращаются низшіе и высшіе. Если бы я зналъ, что моряки или трапперы живутъ лучше, я могъ бы сдѣлать кое-какія приготовленія, но теперь долженъ обождать свадьбы, которая будетъ послѣзавтра.

Надѣюсь, что горло поправится къ тому времени, и я могу быть на обѣдѣ. Было бы стыдно мальчику съ моимъ аппетитомъ имѣть больное горло, когда сестра его выходитъ замужъ. Я, кажется, охотно продалъ бы кому-нибудь свое горло. Ужасно скучно быть больнымъ. Мама говоритъ: «а каково Джонни лежать 6 недѣль въ постели?» Я сказалъ, что радъ, и что я не онъ. Я не такъ глупъ, чтобы лѣзть на дерево за змѣемъ. Не знаю, что бы такое сдѣлать — время такъ безконечно тянется. Я совсѣмъ здоровъ, но что-то торчитъ у меня въ горлѣ: Бетти не даетъ мнѣ одѣться, она вынесла изъ комнаты всѣ мои платья. Если я буду хорошо себя вести, то могу встать завтра. Надо, однако, выздоровѣть до свадьбы.

Бетти рассказала мнѣ, что теперь все опять въ порядкѣ съ глупымъ телеграфнымъ чиновникомъ. Онъ

помолвленъ съ Бессъ. У Бетти столько дѣла, что она летаетъ какъ курица съ отрѣзанною головою. Даже мама была у меня только разъ; свадьба приноситъ ужасно много досады.

О, сколькихъ удовольствій лишаюсь я, сидя здѣсь взаперти, въ то время, какъ другіе работаютъ какъ пчелки. Я слышалъ сегодня утромъ, какъ докторъ и Сусанна смѣялись въ передней послѣ того, какъ онъ смотрѣлъ мое горло. Онъ сказалъ:

— Его горло почти совѣтъ прошло, но я хочу увѣрить его, что онъ еще опасно боленъ, пока мы съ тобой не повѣнчаемся, дитя мое. Для такого мальчика, какъ онъ, лучшее мѣсто — кровать. — А сестра моя засмѣялась и сказала:

— Но это плохая шутка для бѣднаго Жоржи.

Но онъ отвѣтилъ:

— Онъ этого заслужилъ. Богъ знаетъ, что можетъ случиться, если замѣшается мальчуганъ.

Я думалъ о томъ, что слышалъ. Это постыдный разговоръ, они хотятъ устранить меня. А я-то думалъ, что онъ мой другъ! И Сузи съ нимъ тоже въ разговорѣ! Я думаю, что ни съ однимъ мальчикомъ еще не поступали такъ дурно.

Онъ далъ мнѣ рвотнаго, чтобы я чувствовалъ себя больнымъ. Я долженъ лежать въ постели и принимать рвотное вмѣсто пирожного, крема, салата и вмѣсто развлечения на свадьбѣ. Я думалъ, что докторъ порядочный человѣкъ, но теперь мнѣ кажется, что онъ ужасный лицемеръ.

Но мы еще посмотримъ, кто кого.

*

Итакъ, моя сестра теперь жена доктора Мура. Они уѣхали въ свадебное путешествіе въ незнакомыя страны. Въ домѣ у насъ миръ и тишина, и ноги Бетти могутъ отдохнуть. Она говорила, что ноги у нея болѣли, точно зубы, когда она ложилась въ кровать, но Сусанна подарила ей 4 своихъ старыхъ платья, которыя были недостаточно хороши для невесты, — и тѣ отлично вылѣчили ее отъ боли. А я, не смотря на все, отлично провелъ вре-

мя на свадьбѣ. Докторъ Муръ заставилъ меня лежать въ постели и давалъ мнѣ рвотное черезъ каждые четыре часа, но я его каждый разъ выплевывалъ. Я оставался въ постели, спалъ и притворялся очень больнымъ и будто не могущимъ глотать. Я прочелъ всего Робинзона и «Семейство Робинзона» три раза, когда никто этого не видѣлъ, а послѣ обѣда, передъ церемоніей, которая должна была происходить въ 5 часовъ, ко мнѣ наверхъ пришла мама и выразила сожалѣніе, что я не могу ѣхать съ ними, и что доктору это тоже жаль, но что опасно было бы теперь встать. О, какъ я смѣялся, когда она вышла! Въ ту же минуту у меня созрѣлъ планъ одурачить его такъ же, какъ онъ сдѣлалъ это со мною.

Я не могъ найти изъ платья ничего, кромѣ одной разорванной пары штановъ, въ которыхъ я всю зиму катался съ горы (все остальное Бетти унесла) и кромѣ моихъ туфель, но это было недурно: я взялъ одѣяло съ кровати и черезъ коридоръ проскользнулъ въ заднюю комнату; оттуда я полѣзъ на крышу кухни, а по дождевой трубѣ внизъ черезъ заборъ; затѣмъ какъ молнія перебѣжалъ улицу, такъ какъ нельзя было терять времени, и черезъ задній переулокъ прямо къ церкви. Никого еще не было — я нарочно пришелъ пораньше, — но пономарь уже отперъ церковь и началъ зажигать свѣчи; когда онъ отвернулся, я проскользнулъ въ церковь, забрался подъ кафедру и завернулся въ одѣяло, какъ будто это была бѣлая одежда священника, и лежалъ спокойно.

Я держалъ себя тихо, какъ мышка, пока все население города не наполнило церковь. Всѣ мѣста были заняты: хотя я ничего не видѣлъ, но слышалъ шорохъ и шопотъ.

Послѣ долгаго, долгаго времени, когда у меня уже заболѣли колѣни, я услышалъ, наконецъ, какъ кто-то сказалъ:

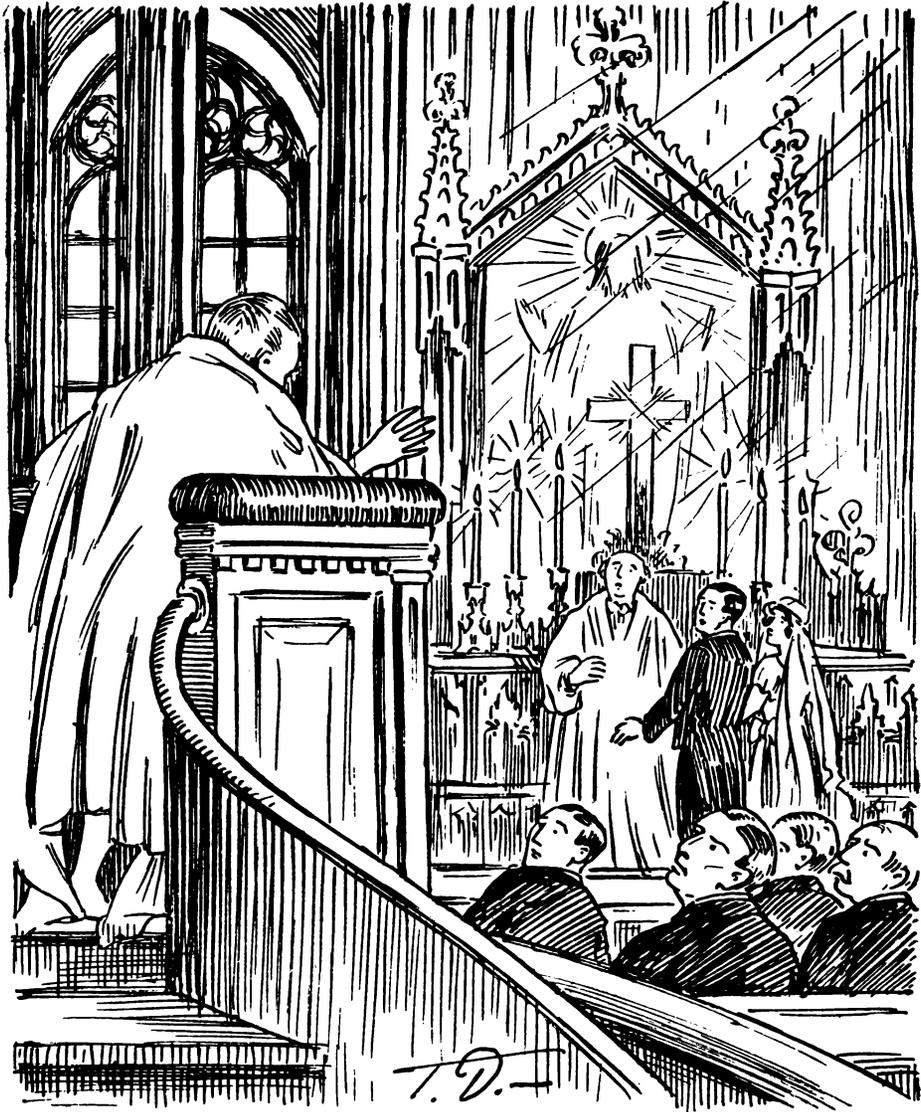
— Вотъ они!

Мистеръ Слокумъ вышелъ изъ сакристіи, органъ заигралъ очень нѣжно, и церемонія началась. Я дожидался, пока онъ скажетъ:

— Кто имѣетъ предъявить какія-либо справедливыя основанія или препятствія къ этому браку?

Я тогда быстро вскочилъ на кафедру и проговорилъ громко и отчетливо:

будто боялась, что онъ убѣжитъ. Мама, папа и докторъ слегка застонали; мнѣ казалось, они совсѣмъ ушли духомъ. Пока мистеръ Слокумъ все еще смотрѣлъ наверхъ, чтобы разсмотрѣть, кто тамъ, я по-

Я быстро вскочилъ на кафедру и проговорилъ громко и отчетливо: — Я имѣю!..

— Я, господинъ священникъ, я имѣю!

Такого множества удивленныхъ лицъ я никогда еще не видалъ. Большинство встало, а женщины стали кричать, точно я медвѣдь. Сузи поблѣднѣла, какъ привидѣнiе, и схватила доктора за руку, какъ

торопился продолжать, боясь, что они не дадутъ мнѣ досказать.

— Я хотѣлъ бы знать, хорошо-ли позволять лѣчить маленькаго мальчика зятю-доктору, который настолько безсердеченъ, что увѣряетъ, будто бы мальчикъ боленъ, даетъ ему рвотное и держитъ въ постели,

чтобы онъ не могъ пойти съ ними, когда выходить замужъ его родная сестра?

О, какъ они всё смѣялись, — только наши не смѣялись. Очень дурно смѣяться такъ въ церкви. Можетъ быть, я и дурной мальчикъ, но я рѣдко смѣюсь или шепчусь въ церкви.

Докторъ Муръ посмотрѣлъ наверхъ и сказалъ:

— Сойди внизъ, Жоржи, и сядь впереди. Ты всегда меня побѣждаешь. Я не сдѣлаю этого больше.

— Хорошо, — сказалъ я. — Мистеръ Слокумъ, церемонія можетъ продолжаться, но я прошу извинить меня, что не могу сойти внизъ: Бетти спрятала мое воскресное платье, и я ужь останусь здѣсь.

Итакъ, ихъ обвинчали, но нѣкоторые неприличныя особы смѣялись при самыхъ торжественныхъ мѣстахъ.

Я думаю, дорогой дневникъ, что мое семейство получило урокъ, зачѣмъ оно несправедливо къ тому, кто иной разъ и пошалитъ, но большею частью старается быть хорошимъ мальчикомъ? Съ той поры со мною обращались очень хорошо. Никто не бранилъ меня, меня взяли въ карету, когда поѣхали домой, а Бетти немедленно дала мнѣ мои платья, такъ что къ ужину я былъ уже одѣтъ. Лили и Монтэгю посадили меня между собой и давали мнѣ ѣсть всего вдоволь. Я былъ ужасно голоденъ послѣ вѣчнаго чаю съ бутербродами.

— Жоржи, — сказала Лили, — я вижу, ты все такой же, какъ прежде, — и смѣялась, смѣялась. Но я слышала, какъ докторъ сказалъ Сусаннѣ, что онъ измѣнилъ свое намѣреніе жить съ нами вмѣстѣ: имъ придется жить въ отелѣ. Хотѣлъ бы я только знать, почему?

Глава XVII.

Въ львиной клѣткѣ.

Докторъ говоритъ, что сезонъ цирка еще не начался, но въ слѣдующую пятницу сюда все-таки пріѣдетъ циркъ. Онъ далъ мнѣ 50 центовъ, чтобы я могъ пойти туда.

Докторъ милый, хорошій братъ. Я теперь учусь очень быстро. Я изучаю цирковыя афиши, чтобы скорѣе научиться читать. Иногда я изъ-за этого опаздываю, но онъ куда интереснѣе второй «Книги для чтенія». Я могу прочесть: «акробатъ», «сальтомортале» и еще нѣсколько длинныхъ словъ, о которыхъ я еще нѣсколько дней тому назадъ ничего не зналъ.

Я думаю, что если бы въ школѣ вмѣсто книгъ были цирковыя объявленія, то ученики учились бы скорѣе. Это и циркъ, и звѣринецъ въ одно и то же время. Въ афишѣ сказано, что дѣти могутъ учиться тамъ естественной исторіи, видѣть всѣ разновидности животныхъ, а родителей и учителей просить дать имъ свободный день.

Сегодня я былъ у доски и долженъ былъ раздѣлить одно число на другое; всѣ мальчики смѣялись, а учитель строго сказалъ:

— Жоржъ Гаккетъ, ты получишь дурную отмѣтку за неприличное поведение!

Я не зналъ, что случилось, пока не взглянулъ на доску. Но что же тамъ было вмѣсто числа?

Огромный толстый слонъ съ хоботомъ!

Должно быть, я думалъ объ естественной исторіи.

Папа говоритъ, что если я не принесу въ пятницу хорошихъ отмѣтокъ, то онъ не позволитъ идти въ циркъ. Надѣюсь, что онъ дастъ мнѣ денегъ, чтобы я могъ идти, потому что тѣ 50 центовъ, которые далъ докторъ, я долженъ былъ отдать за карманный ножикъ Чарли — мой я промѣнялъ на мячикъ Джимми, потому что его мячикъ былъ самый большой.

Мясникъ продалъ пони судьѣ, для его дочери. Папа говорить, что исправленіе всѣхъ поврежденій, которыя онъ нашель по возвращеніи домой, обошлось ему дороже 40 долларовъ. Это ужъ всегда мое несчастіе. Если въ домѣ что случится, всегда виновать я. Если-бъ я вылетѣлъ изъ пушки, или если-бъ я ѣздилъ на неосѣдланной лошади, мнѣ было бы лучше. Надо думать, что взрослые люди должны бояться, какъ бы дѣти ихъ не убѣжали, желая сдѣлаться канатными плясунами и акробатами на трапеции, если они будутъ такими несчастными дома. На афишѣ нарисованъ прехорошенькій маленькій пони съ мальчикомъ моего роста. Я не спалъ вчера цѣлую ночь, все думалъ объ этомъ. Часто, часто посылають меня спать изъ-за какого-нибудь пустого случая. Всѣ противъ меня. Я все смотрю, какъ бы не попасть въ бѣду, но нашъ городъ такъ полонъ опасностей, что я не могу отъ нихъ уйти. Меня высмѣивають и вышучивають, точно я самый дурной мальчикъ на землѣ. Городской совѣтъ хочетъ заставить моего отца платить за меня налогъ. За собаку платяютъ 1 долларъ; они говорятъ, что за меня онъ долженъ будетъ платить 1000 долларовъ въ мѣсяць — 12.000 въ годъ.

Я пойду одну милю за городъ, навстрѣчу процессіи. Чарли и я идемъ вмѣстѣ. Бѣдный Джонни! Его нога еще не настолько зажила, чтобы идти. Мнѣ очень жаль, что онъ не пойдетъ въ циркъ. Я хорошо знаю, что онъ долженъ чувствовать. Папа далъ мнѣ вчера 50 центовъ за то, что я для него бѣгалъ, но боюсь, мнѣ придется спросить поклонника Бессъ, что бы онъ сдѣлалъ, если бы ему хотѣлось идти въ циркъ, а у него не было бы денегъ, потому что свои онъ истратилъ на 3 порціи мороженого — апельсинное, ванильное и лимонное. Вчера вечеромъ было очень жарко, и мнѣ хотѣлось знать, которое вкуснѣе, а мама запретила мнѣ требовать два раза одного и того же.

Итакъ, вчера вечеромъ я спросилъ телеграфнаго чиновника, лю-

бить ли онъ циркъ, потому что я его очень, очень люблю, но у меня нѣтъ денегъ, чтобы заплатить за входъ. Онъ сказалъ, что ему очень жаль, но не далъ мнѣ ничего. Когда Бессъ выйдетъ за него замужъ, то ей будетъ очень плохо — онъ скупъ. Я видѣлъ, какъ онъ кивнулъ Бессъ, когда я заговорилъ о циркѣ — благородный человѣкъ никогда не киваетъ. Подъ конецъ мнѣ пришлось сказать папѣ, что я за 50 центовъ согласенъ выполоть весь нашъ садъ, т. е. работать цѣлыхъ 2 часа, потому что Самъ, который работаетъ въ нашемъ саду, заболѣлъ. Папа согласился. Шелъ небольшой дождь, и когда я пришелъ изъ школы, я работалъ, какъ невольникъ, пока не былъ готовъ чай. Боже, какъ я усталъ! Я думалъ, что сломалъ себѣ спину, но Бессъ говорить, что это вовсе не такъ трудно, какъ прыгать черезъ спины мальчиковъ — это показываетъ, какъ мало понимаютъ молодыя дѣвушки.

Папа вышелъ постѣ ужина, чтобы посмотрѣть, много ли я работала. Повѣришь ли, милый дневникъ, я вырвалъ всѣ молодыя луковичи, хотя папа точно указалъ мнѣ, что гдѣ растеть. Мнѣ кажется, я никогда не получу 50 центовъ, чтобы пойти въ циркъ.

Дорогой дневникъ, я могъ бы начать сначала. Циркъ былъ здѣсь и опять исчезъ, какъ прекрасный сонъ. Чарли и я пошли ему навстрѣчу. Мы были такъ взволнованы, какъ будто сами принадлежали къ нему. Сначала мы бѣжали за каретой, гдѣ была музыка, потомъ побѣжали впередъ, чтобы пропустить мимо себя все: носороговъ, гиппопотамовъ, двухъ живыхъ слоновъ, жираффу, у которой такая длинная смѣшная шея, — она всю дорогу можетъ глотать и питаться, — ужаснаго тигра, двухъ страшныхъ львовъ, которыхъ они держатъ для того, чтобы человѣкъ могъ положить въ пасть свою голову и попробовать, хотять ли они укусить его; потомъ разныхъ дикихъ животныхъ, между которыми было нѣсколько очень хорошенькихъ дѣво-

Бесѣды по исторіи русскаго искусства.

Н. И. Мишеевъ.

Бесѣда третья:

Вліяніе реформъ Петра Великаго на русское искусство; значеніе Екатерины Великой въ исторіи русскаго искусства; знаменитые художники второй половины XVIII вѣка, то-есть времени царствованія Екатерины Второй.

Изъ нашихъ бесѣдъ объ искусствѣ Древней и Московской Руси вы уже знаете, что это искусство было религиозно - церковнымъ. Художники, главнымъ образомъ, строили храмы и рисовали иконы.

дѣлающіе памятники, разныя статуи. Конечно, строились и храмы, писались иконы, но только они уже не занимали главнаго мѣста.

Такой поворотъ въ искусствѣ объясняется реформами Петра Велика-

Д. Е. Левицкій. Портретъ Александра I (1787 г.).

Съ восшествіемъ на престолъ Петра Великаго и затѣмъ при его преемникахъ, больше всего во время Екатерины Великой, русское искусство получило характеръ свѣтскаго. Живописцы теперь рисовали портреты, разныя сцены изъ исторіи; архитекторы строили дворцы; появились въ это время и скульпторы,

которыя заставили русскихъ людей знакомиться съ Западной Европой, получать оттуда науку, новый покрой одежды, ѣздить туда и видѣть жизнь болѣе разнообразную, чѣмъ на родинѣ. Петръ I самъ бывалъ въ Европѣ, посылалъ туда учиться русскихъ, выписывалъ изъ Европы ученыхъ и художниковъ.

Великій государь всѣми силами старался образовать свой народъ, развить вкусъ, знанія. Онъ понималъ, какое великое значеніе имѣеть въ жизни искусство, красота, и хотѣлъ, чтобы русскіе сравнялись и въ этомъ отношеніи съ европейцами.

Екатерина Великая еще болѣе сдѣлала для науки и искусства. Если при Екатеринѣ I-ой была открыта, по мысли Петра I-го, Академія Художествъ (1726 г.) сначала, какъ отдѣленіе Академіи Наукъ, то при Екатеринѣ Второй эта Академія уже сдѣлалась самостоятельнымъ учрежденіемъ и имѣла извѣстныхъ профессоровъ, подъ руководствомъ которыхъ училось много молодежи, подготовлявшей себя къ служенію искусству. Эта же государыня основала прекрасную картинную галерею «Эрмитажъ» (т. е. «отдыхъ», мѣсто, гдѣ можно отдыхать, наслаждаясь произведеніями искусства). Въ настоящее время «Эрмитажъ» — одинъ изъ лучшихъ музеевъ всего міра. Здѣсь находится собраніе картинъ, статуи ве-

личайшихъ художниковъ всего міра.

При Екатеринѣ Великой, понимавшей и любившей искусство, появились первые знаменитые русскіе художники. Изъ живописцевъ вспомнимъ Д. Е. Левицкаго и В. А. Боровиковскаго; среди архитекторовъ извѣстны И. Е. Старовъ, М. Ф. Казаковъ. Изъ скульпторовъ наиболѣе талантливый: Е. Фальконетъ и И. П. Мартосъ. Кромѣ нихъ работали тогда въ Россіи для русскаго искусства и очень большіе иностранные художники, какъ архитекторъ Б. Растрелли.

Надо знать эти имена, потому что они прославили русское искусство и сразу поставили его рядомъ съ западно-европейскимъ. Они показали, какъ талантливъ русскій человекъ, какъ быстро онъ усваиваетъ науку и становится сплошь и рядомъ выше своихъ учителей.

Какія же произведенія остались послѣ великихъ художниковъ царствованія Екатерины Великой? Что они сдѣлали? За что мы называемъ ихъ великими?

Бесѣда четвертая:

Жизнь и дѣятельность Д. Е. Левицкаго и В. А. Боровиковскаго, знаменитыхъ портретистовъ царствованія Екатерины Великой.

Дмитрій Егоровичъ Левицкій родился въ 1735 г., умеръ въ 1832 г. Онъ происходилъ изъ дворянской семьи, но отецъ его былъ священникъ, окончившій Духовную Кіевскую Академію, и считался очень образованнымъ человекомъ, который, между прочимъ, занимался живописью. Такимъ образомъ, сынь его, будущій художникъ, росъ въ семьѣ, гдѣ любили и понимали искусство. Конечно, это обстоятельство оказало большое вліяніе на развитіе молодого таланта, а онъ проявился у Левицкаго очень рано. Отецъ замѣтилъ талантъ своего сына и всѣми силами старался помочь ему. Для этого онъ отправилъ юношу въ Петербургъ, гдѣ тотъ и началъ ревностно заниматься у извѣстнаго художника Антропова, а также бралъ частные уроки у профессоровъ Академіи. Очень скоро

Левицкій сдѣлался извѣстнымъ, и его стали цѣнить выше другихъ. Сама Екатерина заказала ему сперва свой портретъ, а затѣмъ и внука своего, будущаго престолонаслѣдника Александра I-го. Конечно, подражая царицѣ, вся тогдашняя знать давала заказы на портреты Левицкому, который быстро и хорошо исполнялъ ихъ, вызывая всеобщее восхищеніе. Много онъ сдѣлалъ этихъ портретовъ. Въ настоящее время они находятся въ музеяхъ, мы изучаемъ ихъ и удивляемся великому мастерству русскаго художника. Всмотритесь внимательно въ помѣщаемый нами портретъ Александра I-го въ дѣтствѣ. На темномъ фонѣ ярко выступаетъ голова мальчика, рѣзко выдѣляется его лицо, какъ будто выходящее изъ темноты, и съ открытой милой улыбкой смотрятъ на васъ ясные,

большіе глаза, говорящіе о простой и хорошей душѣ. Для того, чтобы все это показать, нужно имѣть большой талантъ, и онъ, какъ вы видите, былъ у Левицкаго. На другомъ портретѣ, изображающемъ князя Голицына, предъ нами въ богатомъ

должилъ подъ руководствомъ Левицкаго, значить былъ его ученикомъ. Первые работы его обратили на себя большое вниманіе императрицы, которая и помогла молодому еще художнику выдвинуться. Боровиковскій, подобно Левицкому,

Д. Е. Левицкій.

Портр. кн. А. М. Голицына.

костюмѣ того времени является вельможа, на лицѣ котораго написано благородство и тоже свѣтится улыбка. Онъ красивымъ жестомъ указываетъ на столъ, гдѣ лежатъ бумаги, какъ бы желая этимъ сказать, что богатство и знатность не мѣшаютъ ему заниматься дѣлами.

Владимиръ Лукичъ Боровиковскій (род. въ 1757 г., умеръ въ 1825 г.) былъ другимъ знаменитымъ художникомъ при Екатеринѣ Великой. Онъ былъ помѣщикъ. Его отецъ и братья занимались рисованіемъ иконъ, значить и онъ росъ въ семьѣ, гдѣ искусству удѣлялось много вниманія. Свое художественное образованіе Боровиковскій про-

прославился своими портретами, главнымъ образомъ женскими, среди которыхъ самый лучший — портретъ красавицы княгини Суворовой. Мы помѣщаемъ его. Нѣсколько грустные, задумчивые глаза красивой, изящной женщины смотрятъ съ этого портрета на васъ въ упоръ. Невольно и вы вглядываетесь въ нихъ. Вы чувствуете, что предъ вами хорошій, добрый человекъ. А замѣчаете вы, какъ прекрасно художникъ распредѣляетъ свѣтъ и тѣни на портретѣ? Кажется, что портретъ дышетъ, живетъ настоящей жизнью, и это свидѣтельствуетъ о большомъ талантѣ художника.

Художники второй половины XVIII-го вѣка не рисовали картинъ природы, не изображали обыкновенной жизни простыхъ людей, но, главнымъ образомъ, писали портреты. Объясняется это тѣмъ, что русское общество того времени больше

всего интересовалось имѣть портреты своихъ представителей. Каждому богатому и знатному человѣку хотѣлось, прежде всего, имѣть свой собственный портретъ. Разумѣется, художники спѣшили удовлетворять это желаніе.

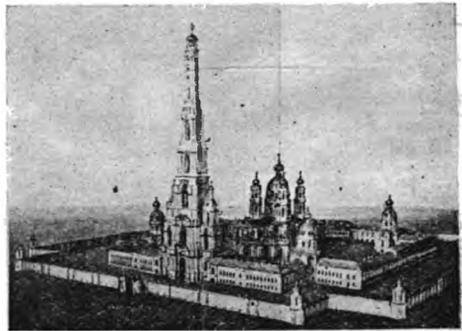
Бесѣда пятая:

Развитіе искусства архитектуры во время Екатерины Великой и причина этого; наиболѣе извѣстные художники-архитекторы; скульптура въ Екатерининскую эпоху.

Вы уже, конечно, замѣтили, что когда я называлъ художниковъ во время Екатерины I-ой, то среди нихъ больше всего было архитекторовъ. Это понятно. Великая государыня, какъ и Петръ Первый, очень заботилась объ украшеніи столицы, въ частности, Петербурга. Ей хотѣлось украсить городъ великолѣпными зданіями, которыя отвѣчали бы славѣ и могуществу Російской Имперіи. Вотъ почему она приглашала иностранныхъ мастеровъ и отсылала за границу учиться русскихъ. Изъ иностранцевъ надо запомнить имя графа В. В. Растрелли, который особенно прославился постройкой Смольнаго монастыря. Мы помѣщаемъ модель этого монастыря. Правда, монастырь въ послѣдствіи былъ построенъ не совсѣмъ по модели, находящейся сейчасъ въ Академіи Художествъ, но онъ все-таки очень красивъ, а модель представляетъ настоящее художественное произведеніе. Какъ великолѣпна, на примѣръ, взлетающая вверхъ колокольня, говорящая о томъ, что всѣ мысли молящихся въ храмѣ должны обращаться къ Богу! Какъ правильно и красиво расположена ограда, окружающая монастырскія зданія, среди которыхъ поднимается величественный храмъ!

Среди русскихъ архитекторовъ имена И. Е. Старова и М. Ф. Козакова особенно дороги русскому искусству, однако ихъ постройки отличаются отъ растреллевскихъ. Посмотрите на нихъ въ нашихъ рисункахъ. Вотъ большой залъ Таврическаго дворца, выстроенный Старовымъ, и дворецъ графа Разумов-

скаго, созданный Козаковымъ. Что васъ здѣсь больше всего поражаетъ? Множество колоннъ. Но развѣ онѣ не придають красоты зданію? Благодаря имъ, зданіе въ одно и то же время и величественно, и приобретаетъ легкость, соединенную съ кра-

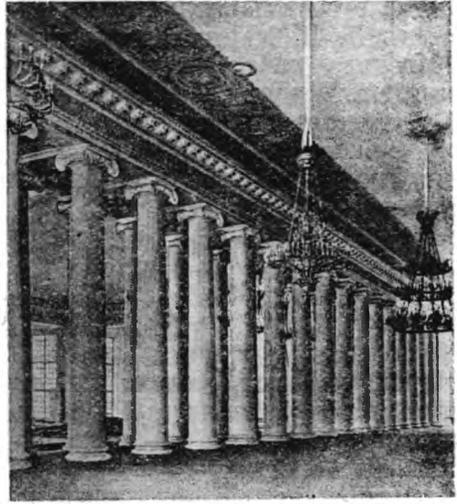

Растрелли. Модель Смольнаго монастыря.

сотой и изяществомъ. Вы замѣтите это на всѣхъ зданіяхъ, гдѣ архитекторъ поставилъ колонны. Гуляя по улицамъ, присмотритесь къ домамъ съ колоннами, и вы сразу убѣдитесь въ правдѣ моихъ словъ. Кстати вспомнимъ, что греки первые создали изящную и красивую колонну. Всѣ храмы ихъ окружены колоннами, на которыхъ держатся потолокъ и крыша. Такъ какъ греческое искусство называется классическимъ, то и манера строить зданія въ греческомъ духѣ называется классической. На языкѣ искусства это, въ свою очередь, называется стилемъ. Значитъ Старовъ и Козаковъ были представителями классическаго стиля въ русской архитектурѣ. Самое же слово «классиче-

Боровиковскій. Портретъ кн. Суворовой.

Козаковъ. Колоннада Таврическаго дворца.

скій» происходитъ отъ латинскаго слова «классики», т. е. богатые, знатные граждане. Впослѣдствіи «классиками» стали называть греческихъ и римскихъ писателей, какъ «богатыхъ» по мыслямъ и содержанию своихъ великихъ произведеній.

въ Россію французъ Е. Фальконетъ, вылившій чудесный, всѣмъ извѣстный памятникъ Петру Великому. На громадной скалѣ, на самомъ концѣ ея, могучій конь поднимается на

Е. Фальконетъ. Памятникъ Петру Великому.

И. Мартосъ. Памятникъ Минину и Пожарскому.

Наконецъ, словомъ «классическій» стали называть и все греческое, римское искусство, оставившее послѣ себя гениальныя произведенія.

Изъ скульпторовъ этого времени особенно прославился пріѣхавшій

дыбы, вздернутый рукой Великаго императора. Подъ ногами коня — змѣя, какъ напоминаніе о врагахъ

царя, раздавленныхъ имъ. (См. рисунокъ.)

Среди русскихъ скульпторовъ извѣстенъ И. П. Мартосъ, создавшій въ Москвѣ, на Красной площади, памятникъ Минину и Пожарскому, гдѣ доблестный гражданинъ Мининъ призываетъ кн. Пожарскаго идти на освобожденіе Москвы и сердца ея — Кремля.

Вы видите, что за сто лѣтъ, начиная съ Петра Великаго, русское искусство обогатилось цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ произведеній, свидѣтельствующихъ о талантѣ русскаго человѣка. Теперь мы вступаемъ въ XIX в., въ эпоху полного расцвѣта великаго родного искусства, давшаго не только Россіи, но и всему міру рядъ знаменитыхъ художниковъ.

А. Н. Майковъ.

Имена великихъ людей высоко чтятся у всѣхъ народовъ. Передъ талантомъ писателей и художниковъ благоговѣетъ вся страна, и ихъ имена составляютъ славу и гордость родины. Въ Россіи къ такимъ именамъ принадлежитъ имя Аполлона Николаевича Майкова. Многие изъ его поэзіи положено на музыку лучшими нашими композиторами и включено въ сборники жемчужинъ русской поэзіи. Стихи Майкова всегда содержательны, необыкновенно звучны, своеобразны по своей античной красотѣ и дышатъ истинно-поэтическимъ настроеніемъ.

Поэтъ воспѣваетъ величіе античнаго міра, богатаго мудростью и красотой; со строгой художественной выдержанностью изображаетъ онъ древняго грека и римлянина. Съ трогательной любовью къ родинѣ воспѣваетъ Майковъ русскую старину и эпизоды изъ исторіи славянства.

Произведенія Майкова полны любовью къ природѣ, о немъ можно сказать: «ничто не оставлено имъ подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта, на все отозвался онъ сердцемъ своимъ, что просить у сердца отвѣта».

Поэзія Майкова выражаетъ свѣтлые и прекрасные идеалы, которые онъ носилъ въ своей душѣ, и учить насъ понимать духовную и земную красоту.

Кто не знаетъ наизусть его стихотвореній: «Нива», «Весна! выставляется первая рама», «Пахнетъ сѣномъ надъ дугами» и др.?

А его «Клермонтскій соборъ»,

«Приговоръ», «Два міра»? Поэма «Два міра», надъ которой Майковъ работалъ долгіе годы, составляетъ вѣнецъ всей дѣятельности поэта; она прекрасна по замыслу и по исполненію. У Майкова мы находимъ полную гармонію между содержаніемъ и формой; нѣтъ ни одного лишняго штриха, все и просто, и знакомо, и вмѣстѣ съ тѣмъ, — ново и прекрасно.

А. Н. Майковъ происходитъ изъ рода знаменитаго просвѣтителя земли Русской (жившаго въ XV вѣкѣ) Нила Майкова, по прозванію Сорскаго, прославившагося строгой жизнью и поученіями. Послѣ Нила Сорскаго, въ древнемъ роду Майковыхъ было не мало даровитыхъ людей: отецъ нашего поэта былъ талантливый живописецъ - самородокъ, мать поэта — женщина выдающагося ума, развитая, образованная и даровитая; она печатала свои стихи за подписью «Е. Подольская».

Родители поэта имѣли на него большое вліяніе, и отецъ первый заронилъ въ душу богато одареннаго сына зерно любви къ искусству, къ поэзіи.

Ранніе годы дѣтства Аполлонъ Николаевичъ провелъ въ деревнѣ Московской губ. Онъ любилъ природу и находился въ тѣсномъ общеніи съ нею.

На двѣнадцатомъ году Аполлона перевезли въ Петербургъ, гдѣ юноша въ три года прошелъ весь гимназическій курсъ и на шестнадцатомъ году блестяще выдержалъ экзаменъ по курсу гимназіи.

Двадцати лѣтъ А. Н. Майковъ окончилъ юридическій факультетъ и занялъ мѣсто помощника библіотекаря при Румянцевскомъ музеѣ. Четыре года спустя онъ поступилъ на службу въ комитетъ иностранной цензуры и въ 1875 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ этого комитета.

Самъ Майковъ говоритъ о своей біографіи, что «она не во внѣшнихъ фактахъ, а въ ходѣ и развитіи внутренней жизни».

Чтобы изучить жизнь другихъ народовъ, поэтъ посѣтилъ разныя страны. Парижъ ему не понравился, зато пребываніе въ Италіи показалось ему волшебнымъ сномъ, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ написанныхъ имъ тамъ стихотвореній подъ общимъ названіемъ «Очерки Рима».

Плодомъ путешествій А. Н. было

созданіе двухъ сборниковъ стихотвореній: «Неаполитанскій альбомъ» и «Новогреческія пѣсни»; въ послѣднихъ онъ воспѣваетъ героевъ маленькаго народа, отстаивавшаго свою вѣру и свободу въ борьбѣ съ азіатскими варварами - угнетателями.

Майковъ прочелъ множество книгъ и во многихъ своихъ стихотвореніяхъ подчеркивалъ необходимость науки для поэта; по его словамъ: «поэтъ безъ науки, что чловѣкъ безъ хлѣба».

Работалъ онъ до послѣднихъ дней своей жизни и скончался 75-ти лѣтъ отроду, заболѣвъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ.

Прахъ поэта былъ преданъ землѣ 23-го марта 1897 г. на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря въ Петроградѣ.

Т а д о.

Юный натуралистъ

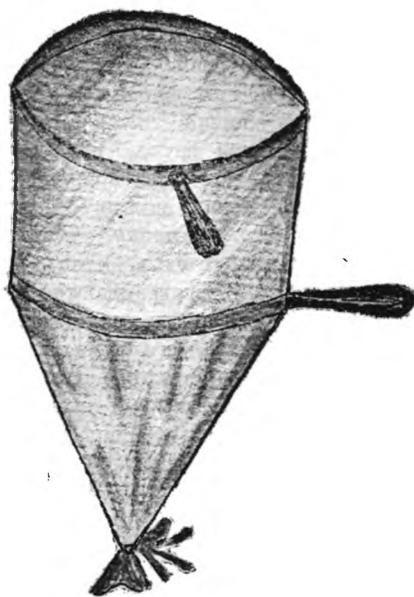
Коллекціи насѣкомыхъ.

Жуки.

Такъ же, какъ ловля бабочекъ, ловля жуковъ будетъ прибыльной только въ томъ случаѣ, если будутъ примѣнены особые приемы, основанные на образѣ жизни и привычкахъ этихъ насѣкомыхъ.

Многіе жуки любятъ проводить день подь камнями, лежащими на землѣ, досками, вѣтками и т. п., подь ними можно находить, главнымъ образомъ, крупныхъ и мелкихъ жуужелицъ. Переворачивая и измельчая конскій и коровій навозъ, всегда можно найти разныхъ навозниковъ. На старыхъ, дряблыхъ грибахъ можно находить жуковъ, сидящихъ обыкновенно на нижней сторонѣ шляпки. Нѣкоторые жуки живутъ въ растущихъ на деревьяхъ трутовикахъ, и ихъ присутствіе выдають дырочки на нижней сторонѣ шляпки гриба. Падающихъ жуковъ привлекають трупы мертвыхъ животныхъ и птицъ; однихъ можно находить на трупѣ, другихъ подь нимъ, а третьи забираются даже въ самый трупъ. Жуковъ, обитающихъ на травахъ и разныхъ растеніяхъ, ловятъ

сачкомъ для кошения. Множество жуковъ встрѣчается подь корой сохнущихъ

Сито.

сихъ деревьевъ и пней, а нѣкоторые и въ загнившей древесинѣ пней. Водныхъ жуковъ ловятъ въ прудахъ и другихъ водоемахъ сачкомъ изъ рѣдкой ткани; лучшие сборы ихъ получаются весной и осенью.

Очень интересные и цѣнные собирателями жуки водятся въ муравейникахъ. Ихъ добываютъ просѣиваніемъ содержимаго муравейника, при помощи сита. Сито (см. рис.), состоитъ изъ двухъ проволочныхъ обручей, къ каждому изъ которыхъ придѣлана ручка, и рукава, къ которому пришиты оба обруча: верхній обручъ къ верхнему краю рукава, а второй къ серединѣ его. На второй обручъ натянута (припаяна) металлическая сѣтка. Свободный нижній конецъ сита перетягивается тесемкой. Въ это сито высыпаютъ нѣкоторое количество трухи изъ муравейника и потрясываютъ его основательно, держа за обѣ ручки и вода руками въ разныя стороны. Содержимое нижней части сита пересыпается затѣмъ въ небольшой мѣшокъ, который, конечно, перевязывается. Приемъ этотъ повторяется желаемое число разъ, а высыпанное въ мѣшочекъ разбирается либо дома, либо въ другомъ подходящемъ мѣстѣ. Мѣшочекъ можно подвѣсить со всѣмъ содержимымъ въ сухомъ, хорошо провѣтриваемомъ мѣстѣ, и тогда, по мѣрѣ высыхания трухи, насѣкомыя выйдутъ сами изъ нея и соберутся въ верхней части мѣшка. Этимъ приемомъ значительно упрощается разборка, происходящая, такъ сказать, автоматически.

Черезъ только что описанное сито просѣваются и опавшіе листья, мохъ и всякая растительная труха, изъ которыхъ также можно добывать жуковъ.

Ловятся жуки и на приманку въ лѣвчихъ ямахъ. Какъ приманку, выставляютъ мертвыхъ животныхъ, птицъ или кусокъ мяса. Ямы устраиваются такимъ образомъ: въ землю закапывается ведро такъ, чтобъ края его были въ уровень съ землей, или выкапываютъ яму соответствующихъ размѣровъ и плотно утрамбовываютъ дно и стѣнки ея. Наилучшія уловы дадутъ ямы, устроенныя въ лѣсу или на опушкѣ его. Не мѣшаетъ положить на дно ямы мертвую лягушку, кусокъ мяса и т. п. Осматриваются ямы утромъ, т. е. хищные жуки ведутъ, по преимуществу, ночной образъ жизни.

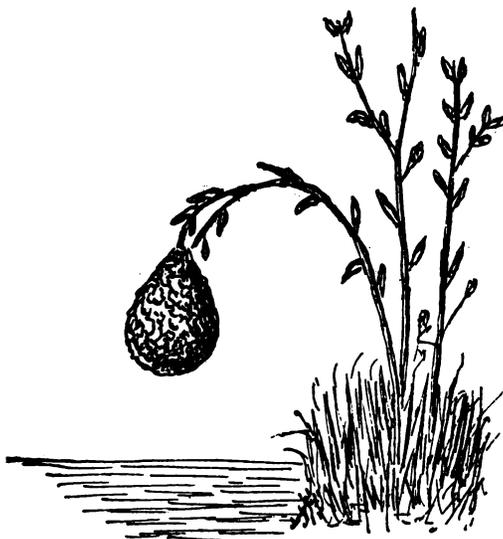
Собранныхъ жуковъ умерщвляютъ въ морилкахъ или бросаютъ въ 80° спиртъ, изъ котораго ихъ вынимаютъ для молтировки, приблизительно, по истеченіи недѣли.

Необыкновенныя повадки мухи.

Надъ водой быстро текущихъ рѣчекъ приходится иногда встрѣчать довольно большой странный комъ, свисающій съ вѣтки или со ствола дерева. Если разсмотрѣть этотъ комъ поближе, можно убѣдиться въ томъ, что онъ состоитъ изъ мертвыхъ мухъ съ пестрыми крыльями. Въ такомъ комѣ насчитывается иногда до 10,000 мухъ. Чтобы могло означать это странное явленіе?

Оказывается, что эта муха, атериксъ, имѣетъ слѣдующую необыкновенную привычку. Самки атерикса откладываютъ яички въ одну общую кучу, приклеивая ихъ къ какому-либо растенію, нависающему надъ водой. Отложивъ яички, самка тутъ-же умираетъ и прилипаетъ къ отложеннымъ ею яичкамъ. Комъ такимъ образомъ нарастаетъ все больше и больше, пока не сорвется собственной тяжестью и не упадетъ въ воду. Это именно и нужно, такъ какъ развивающіяся изъ яичекъ личинки живутъ въ водѣ, и только въ ней могутъ развиваться и расти.

Муха-атериксъ встрѣчается и у насъ въ Латвіи и даже не особенно рѣдко.

Зимній вечерь.

Догорасть зимній день,
На село ужь пала тѣнь, —
И на улицѣ пустой
Не видать души живой.

Всѣ спѣшать улечься спать,
Школьникъ кончилъ ужь писать;
Но пора и мнѣ тогда...
До свиданья, господа.

В. Давыдовъ, 11 л.

Лѣсъ.

Зазеленѣлъ нашъ лѣсъ родимый,
Ему пришла уже пора;
И послѣ зимнихъ дней тоскливыхъ
Очнулася вся уже земля.
Какой онъ свѣжій и душистый,
Какъ въ немъ пріятно отдохнуть,
Какой онъ сталъ теперь пушистый,
Не то, что въ зимнюю пору.

Левъ Згурмали, 13 л.

Какъ я нашель свою маму.

Когда я жилъ у Бога въ небѣ, я полюбилъ одну маленькую дѣвочку; она была самая красивая изъ всѣхъ. Я попросилъ Бога: «Пошли эту дѣвочку на землю». Богъ и послалъ. Она была и на землѣ самая красивая; чѣмъ больше она росла, тѣмъ красивѣе становилась. Я, наконецъ, попросилъ Бога: «Пошли меня къ ней». Но Богъ сказалъ мнѣ: «Нѣтъ, дѣтка; она еще слишкомъ маленькая». Я долго плакалъ. Но прошелъ годъ, и я опять попросилъ Бога. Онъ сказалъ: «Да». Меня запеленали, и два ангела понесли меня къ хорошей мамѣ, и я заснулъ у родной, дорогой мамы. И всегда буду счастливъ.

Николай Гертвигъ, 9 л.

Встрѣча.

Индюкъ разъ съ гусемъ повстрѣчались,
Другъ другомъ долго любовались,
Рѣшили: свѣтъ весь изойдешь —
Такихъ двухъ франтовъ не найдешь!

В. Дорнгеймъ.

У страха глаза велики.

— Эй, Ванюша, вставай! Ты забылъ? — будилъ спящаго товарища Федя, — тебя только ждемъ.

— Что? Зачѣмъ меня ждете? — пробормоталъ спросеня Ваня.

— Эхъ, Ваня, забылъ ты, что сегодня идемъ по-ягоды.

Ваня быстро одѣлся, взялъ лукошко и вышелъ на дворъ. На дворѣ онъ увидѣлъ много ребятъ, которые поджидали его.

— Идемте! — воскликнулъ кто-то. Черезъ нѣсколько времени вся ватага очутилася въ лѣсу. Чтобы попасть на ягодное мѣсто, нужно было пройти балку. Ходили слухи, будто въ этой балкѣ водились волки; но мальчики запаслись крѣп-

кими суками и смѣло двинулись впередъ.

— Эй, ребята, впередъ! — крикнулъ Федя.

Въ балкѣ было темно, и пахло сыростью.

— Ай, ай! — закричалъ кто-то изъ мальчиковъ, — волкъ, волкъ!

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ-то въ кустахъ послышался шорохъ. Побросавъ палки, всѣ бросились бѣжать, кто куда.

— Эй, ребята, куда вы? — раздался голосъ изъ кустовъ.

— Фу, ты! Да вѣдь это Андрюшка, и напугалъ же ты насъ! Мы вѣдь думали, что въ кустахъ волкъ! — воскликнулъ радостно Ваня.

М. Ду-скій.

Анекдоты.

Коля: Гдѣ самое холодное мѣсто на землѣ?

Ваня: На сѣверномъ полюсѣ.

Коля: А самое жаркое?

Ваня: На южномъ полюсѣ.

Уголокъ смѣха.

Рѣдкость.

Георгъ I, король Англiи, проѣздомъ въ Ганноверъ, остановился въ голландской деревушкѣ, чтобы позавтракать. Хозяинъ гостиницы приготовилъ ему яичницу, а почтальонъ тѣмъ временемъ мѣнялъ лошадей.

Подкрѣпившись завтракомъ, король собирался двинуться въ дальнѣйшій путь, какъ вдругъ услышалъ споръ своего камердинера съ хозяиномъ гостиницы. Разобравшись, въ чемъ дѣло, король возмущился:

— Вы требуете двѣсти гульденовъ за яйца? Развѣ яйца у васъ такая рѣдкость?

— Ничуть не бывало, — хладнокровно отвѣтилъ голландецъ. — Яицъ у насъ сколько хочешь, да вотъ короли здѣсь рѣдкость.

Учитель: Степановъ, встань въ уголь, ты разговаривалъ со своимъ сосѣдомъ.

Ученикъ: Ей-богу, Степанъ Ивановичъ, я не разговаривалъ. А развѣ вы могли бы разговаривать съ полнымъ ртомъ?

С. Берманъ, 13 л.

Радио-зайцы.

Два мальчика устроили радио-аппаратъ и теперь пробуютъ его. 1-ый мальчикъ одѣлъ наушники и слушаетъ.

2-ой мальчикъ спрашиваетъ: — Ты слышишь что-нибудь?

1-ый м.: — Слышу!

2-ой м.: — Вотъ видишь! Что ты слышишь? (радносно) А?

1-ый м.: — Твой голосъ, а больше ничего.

К. Рейгофъ.

Въ манежѣ.

— Вы уже ѣздили верхомъ?

— Нѣтъ, — слышенъ робкій отвѣтъ.

— Отлично, — восклицаетъ новый преподаватель верховой ѣзды, — вотъ подходящая для васъ лошадь — на ней еще никто не ѣздилъ, такъ что я васъ одновременно начну учить.

Въ поѣздѣ.

— Мамочка, какъ называется станція, отъ которой мы сейчасъ отѣхали?

— Не знаю... Не мѣшай. Видишь, я рѣшаю задачу крестъ-накрестъ...

— Такъ ты, мамочка, не знаешь, какая сейчасъ была станція? Какъ жалко! Нашъ Ванечка на ней сошелъ.

Игры и занятія.

Игра „взапуски“.

(Арифметическая игра).

Одинъ изъ играющихъ — назовемъ его **А** — произноситъ любое число, но не болѣе 10; тогда другой изъ играющихъ — пусть это будетъ **В** — произноситъ въ свою очередь большее число, которое должно превышать число, сказанное **А**, по меньшей мѣрѣ на 1 и въ крайнемъ случаѣ на 10. Увеличивъ это число на 1 или 2, или 3 и т. д. до 10, **А** снова произноситъ число, послѣ чего наступаетъ опять очередь **В**. Такимъ образомъ, **А** и **В**, соблюдая очередь и указанное правило, увеличиваютъ свои числа до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть возможности произнести число 100. Тотъ, кому выпадаетъ это, считается побѣдителемъ.

Той же игрѣ можно придать болѣе наглядную форму, если на листѣ бумаги изобразить дорожку, раздѣливъ ее на 100 дѣленій («шаговъ»). Двое играющихъ переставляютъ двѣ фигурки, соблюдая вышеизложенныя правила, т. е. фигурку можно двигать не менѣе чѣмъ на одинъ «шагъ» и не больше, чѣмъ на 10 «шаговъ». Побѣдителемъ въ этой игрѣ долженъ считаться тотъ, кто первый окончитъ всю «скачку».

Если внимательно приглядѣться къ этой игрѣ, то мы замѣтимъ, что скачку безусловно выигрываетъ тотъ, кому первому удастся пройти черезъ точку 89. Дѣло въ томъ, что, когда одинъ изъ состязующихся попадетъ въ точку 89, то въ это время онъ находится на такомъ разстояніи отъ конечнаго пункта, которое превышаетъ на 1 «шагъ» наибольшую разрѣшенную длину его «прыжка» (т. е. 10 шаговъ). Поэтому противникъ никоимъ образомъ не можетъ достичь побѣды; но съ другой стороны онъ по правиламъ долженъ сдѣлать «прыжокъ», хотя бы всего въ 1 шагъ, т. е. онъ вынужденъ оказаться въ точкѣ 90, или 91, или 92 и т. д., или въ крайнемъ случаѣ въ точкѣ 98; и тогда, болѣе опытный игрокъ имѣетъ возможность однимъ прыжкомъ закончить требуемую дистанцію и провозгласить себя побѣдителемъ.

Если мы убѣдились, что, попавши на точку 89, можно навѣрное достичь по-

бѣды, то нетрудно видѣть, что это же самое можно сказать и относительно предшествующихъ точекъ, разстояніе между которыми равно 11 «шагамъ», (т. е. 78, 67, 56, 45, 34, 23, 12 и 1). Отсюда слѣдуетъ, что побѣда навѣрняка обезпечена тому изъ играющихъ, кто начинаетъ состязаніе. Для этого онъ долженъ только первый разъ прыгнуть на 1 шагъ, а въ слѣдующій разъ остановиться въ точкѣ 12, затѣмъ въ точкѣ 23 и т. д.

Само собою разумѣется, что такое-же состязаніе можно вести и при другихъ, заранѣе выбранныхъ условіяхъ, для чего надо только назначить размѣръ дистанціи и наибольшую и наименьшую длину прыжка обоимъ играющимъ.

Попробуйте взять длину пути равную 200 «шагамъ», а въ остальномъ оставьте условія задачи тѣ же, какъ и въ разсмотрѣнномъ выше случаѣ. Вы быстро убѣдитесь, что сдѣлаете оплошность, если будете придерживаться прежнихъ прыжковъ.

Кто самый неловкій?

Игра эта требуетъ нѣкоторыхъ приготовленій. Надо взять сырое яйцо и, осторожно продѣлавъ въ немъ дырочку, дать содержимому вытечь, затѣмъ залить отверстие воскомъ. На тарелку насыпаютъ чайную ложку соли и ставятъ на эту соляную горку яйцо острымъ концомъ внизъ. Играющіе садятся вокругъ стола и по-очереди берутъ ложкой немного соли. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь изъ играющихъ не опрокинетъ при этомъ яйца. Его сейчасъ же ставятъ обратно, и игра продолжается. Опрокинувшій яйцо платитъ «штрафъ» — фантъ. Когда набирается много фантовъ, игра прекращается и разыгрываются фанты.

Игра съ тарелкой.

Берутъ эмалированную тарелку (или крышку отъ кастрюли). Одинъ изъ играющихъ становится въ середину; остальные садятся вокругъ. Стоящій въ серединѣ беретъ тарелку, ставитъ ее ребромъ и пускаетъ ее волчкомъ по полу, называя при этомъ имя кого-нибудь изъ играющихъ. Названный долженъ схватить тарелку, пока она еще не упала плашмя на полъ. Если же ему не удастся поймать тарелку,

пока она еще вертится, то онъ долженъ заплатить штрафъ — встать въ середину круга и пускать тарелку волчкомъ до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь другой не окажется столь же неловкимъ, какъ и онъ. Каждый изъ играющихъ можетъ выбрать себѣ имя какого-нибудь животнаго, или растенія, — тогда ему будетъ труднѣе сразу откликнуться на зовъ, а слѣдовательно, и поймать тарелку.

Букеты изъ засушенныхъ растеній.

Съ тѣхъ поръ, какъ художникъ Макартъ, страстно любившій поблекшіе, умирающіе, осенние цвѣты, украсилъ свою квартиру огромными, получившими вполслѣдствіи его названіе, букетами мятликовыхъ, тростниковыхъ, пальмовыхъ и т. п. растеній, вошли въ моду засушенные цвѣты въ качествѣ комнатнаго украшенія. И въ настоящее время, когда натуральная окраска цвѣтовъ многихъ уже не удовлетворяетъ, цвѣты подвергаютъ искусственному окрашиванію и поблѣднѣнію съ цѣлью придать имъ тотъ своеобразный колоритъ и оригинальную прелесть, которая въ такой степени свойственна букетамъ Макарта.

Для засушиванія нужно собирать мелкіе, только что распустившіеся цвѣты и такіе-же листья, всего лучше съ разрѣзными краями, какъ напр.: тысячелистникъ, дягиль, дикая морковь, полевой гераніумъ и др. Цвѣты и листья нужно тщательно разложить между листами бѣлой пропускной бумаги (такую бумагу въ аптекахъ употребляютъ для фильтровъ), или между тонкими слоями ваты, какъ называемой гигроскопической (купить въ аптекѣ).

Когда ваши цвѣты готовы для наклеивки, разложите ихъ на букетики и гирляндочки на большомъ листѣ бумаги, чтобы вы лучше могли видѣть красиво-

ли подобраны ихъ сорта и цвѣта; затѣмъ положите къ этимъ цвѣтамъ соответствующіе листья и зелень, словомъ, старайтесь, чтобы они были какъ можно ближе къ натурѣ. Для наклеивки такихъ букетиковъ и гирляндъ надо предварительно заказать изъ разноцвѣтной брестольской бумаги карточки, немного побольше визитныхъ, и напечатать на нихъ: «поздравляю съ ангеломъ», «днемъ рожденія», «на память»; можно эти карточки купить даже готовыя съ золотымъ обрѣзомъ и затѣмъ дать напечатать.

Приготовивъ карточки и запомнивъ расположеніе растеній въ предполагаемомъ букетикѣ, можно начать и наклеиваніе. Для этого каждый листочекъ или цвѣтокъ кладется лицевой стороной на бумажку и осторожно намазывается густымъ растворомъ гумми-арабика посредствомъ кисточки, потомъ ею же приподнимается и кладется уже на карточку, послѣ чего прижимается тряпочкой, чтобы растеніе плотно прилегло къ бумагѣ. Излишекъ гумми-арабика стираютъ слегка смоченной тряпочкой въ водѣ, но чтобы этого излишка не оставалось, нужно намазывать растенія и цвѣты слегка. При нѣкоторомъ терпѣніи и навыкѣ это вовсе не трудно. Когда всѣ цвѣты и растенія, изъ которыхъ составленъ букетъ, наклеены на карточки, нужно положить ихъ опять подъ прессъ между листами пропускной бумаги и оставить такъ дня на 3—4, иначе бумага будетъ коробиться. Сверху бумаги, само собою разумѣется, надо положить прессъ, или сквозь бумагу прогладить негорячимъ утюгомъ. Кроме окрашенныхъ цвѣтовъ, какъ, напр.: резеда, незабудки, фіалки, куриная слѣпота, душистый горошекъ, колокольчики и пр. — можно засушивать также цвѣты такъ называемыхъ злаковъ то есть, колоски растеній, похожихъ на рожь, овесъ и пр.

Глава всѣхъ скаутовъ, генераль Бадень Пауль въ нарядѣ вождя племени Сиу.

Обманутый скаутъ.

Большой датскій журналъ «Spreiderens Magazin», издаваемый скаутскими организациями, приводит забавный рассказъ одного скаута о его попыткѣ заняться ремесломъ сыщика.

«Мнѣ всегда хотѣлось стать сыщикомъ, и для начала я рѣшилъ поймать одного извѣстнаго всему округу жулика Н. П. Однажды я повстрѣчался съ нимъ на улицѣ, подошелъ къ нему и сказалъ магическія слова: «Ты арестованъ, голубчикъ!» Онъ не оказалъ сопротивленія и пошелъ за мною, но у кондитерской лавки попросилъ разрѣшенія купить себѣ пирожнаго. Я разрѣшилъ ему зайти въ кондитерскую, а самъ сталъ на-стражѣ у двери. Ждать мнѣ пришлось очень долго, и когда я, наконецъ, вошелъ въ кондитерскую, мнѣ сказали, что жуликъ давно ушелъ другимъ ходомъ.

Черезъ недѣлю мнѣ опять посчастливилось встрѣтить мошенника. Я задержалъ его и повелъ съ собою. У конди-

терской жуликъ насмѣшливо сказалъ мнѣ: — На сей разъ придется мнѣ вѣрно обойтись безъ пирожныхъ? — Почему? — спокойно возразилъ я, — но на сей разъ, я самъ пойду и куплю ихъ! Мошенникъ остался у дверей магазина, но когда я вышелъ съ покункой, онъ безслѣдно исчезъ. «Подожди, голубчикъ!» разсердился я. «Попадешься мнѣ еще разъ, такъ уже не улизнешь!»

И въ самомъ дѣлѣ, мнѣ въ третій разъ посчастливилось поймать мошенника. На этотъ разъ я уже самъ спросилъ его: Не хочешь-ли купить пирожнаго? Сдѣлай одолженіе, я подожду у дверей. Мнѣ не пришлось просить дважды: мой илѣтнникъ охотно вошелъ въ кондитерскую. Я уже не сталъ ждать его у дверей, а быстро обѣжалъ за-уголъ и сталъ на караулѣ у другого выхода.

И можете себѣ представить — мошенникъ опять перехитрилъ меня. Когда я, прождавъ полчаса, обѣжалъ въ кондитерскую, мнѣ сказали, что малый мой преспокойно вышелъ тѣмъ же выходомъ, какимъ вошелъ.

Съ тѣхъ поръ я пересталъ интересоваться сыскной дѣятельностью и больше не читаю рассказовъ о сыщикахъ. Изъ этихъ рассказовъ все наврано». Л. Б.

Скауты на маневрахъ.

„Рифкабилы и испанцы“.

Данія.

Датское почтовое ведомство ознаменовало 75-лѣтній юбилей существованія почтовыхъ марокъ королевства выпускомъ новой юбилейной серіи. Первые почтовые марки появились въ Даніи 1 апрѣля 1851 года. Выпущенныя надѣихъ юбилейныя марки по рисунку очень напоминаютъ старинныя образцы. Марки въ 20 и 30 эре (красная и синяя), очень похожи на старую марку въ 4 скиллинга, а зеленая марка въ 10 эре похожа на свою прапрабабушку, увидѣвшую свѣтъ 29 апрѣля 1851 года, (въ 2 ск.).

еѣ встрѣчаютъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ воды на разстояніе 30—40 верстѣ. По наблюденію охотниковъ, эму очень неясно различаетъ предметы и часто принимаетъ всадника за другого эму. Случается даже, что птица со всѣхъ ногъ бросается навстрѣчу людямъ и замѣчаетъ свою оплошность только тогда, когда подбѣжить на близкое разстояніе. Туземцы ловятъ эму, выжидая минуты, когда птицы приходятъ на водопой. Они подстерегаютъ ихъ и убиваютъ стрѣлами. Мясо эму очень вкусно и напоминаетъ телятину.

Зоологическія почтовыя марки.

Австралийская область — Новый Южный Валлисъ, подобно Ньюфаундленду, является страной, богатой зоологическими почтовыми марками. Многимъ извѣстна синяя двухпенсовая марка съ изображеніемъ птицы, которую большинство считаетъ страусомъ. Въ дѣйствительности это большая птица — Эму, замѣняющая въ Австраліи страуса и становящаяся, къ сожалѣнію, рѣдкостью, такъ какъ ее безжалостно истребляютъ.

Подобно верблюду и страусу, эму можетъ проглотить большое количество воды и при умеренной температурѣ жить нѣсколько дней, не возобновляя ея запаса. Даже во время лѣтняго жара

Отдѣлъ обмена.

И. Щегловъ. Ревель (Eesti, Tallinn Suur Tartumaantee 62) желаетъ обмѣниваться марками по каталогу «Михель» или «Иверъ». Можетъ высылать эстонскія и финскія марки въ обмѣнъ на латвійскія и литовскія.

Отъ редакціи. Сообщая адреса филателистовъ, желающихъ производить обмѣнъ марками, редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за соблюденію обмѣнивающимися сторонами правилъ обмѣна. Поэтому рекомендуемъ точно излагать условія обмѣна и обязательно ихъ соблюдать. О всѣхъ случаяхъ нарушенія общепринятыхъ правилъ просимъ насъ извѣщать для предупрежденія повторенія такихъ случаевъ.

Обо всемъ понемногу.

Смѣлые водолазы.

Во время морскихъ маневровъ въ Англии, подводная лодка М. I. была протаранена шведскимъ пароходомъ и затонула. Воздухъ былъ запасенъ лишь на нѣсколько дней, электрической свѣтъ погасъ; и лодка лежала на морскомъ днѣ, въ ста метрахъ подъ водой, т. е. на такой глубинѣ, которой не достигалъ еще ни одинъ водолазъ.

Команда подводной лодки, запертая въ ней, точно въ желѣзной клѣткѣ, ждалось, была обречена на смерть.

Однако въ Германіи нашлись желающіе спуститься на эту глубину и поднять подводную лодку.

Уже на глубинѣ десяти метровъ подъ водой давленіе воды увеличивается вдвое; на глубинѣ же ста метровъ давленіе настолько велико, что незашитеннаго аппаратомъ челоуѣка можетъ стереть въ порошокъ. Поэтому водолазы, пожелавшіе спуститься за подводной лодкой, должны были одѣть на себя спеціальныя аппараты, родъ панцыря изъ стали и алюминія, которые покрываютъ все тѣло и могутъ противостоятъ сильному давленію воды. Ихъ снабдили также аппаратомъ съ кислородомъ, которымъ они должны были дышать, находясь подъ водой.

Въ такомъ видѣ водолазовъ спустили на дно.

При свѣтѣ сильной электрической лампы они нашли подводную лодку. Она лежала на боку и была уже занесена иломъ.

Водолазы телефонировали наверхъ, что они нашли лодку, и стали стучать въ боковую стѣнку подводной лодки, чтобы узнать, живъ-ли кто-либо изъ команды.

Изъ подводной лодки раздался отвѣтный стукъ. Тогда водолазы приказали по телефону поднять ихъ наверхъ; тамъ они запаслись проволочными канатами и цѣпями, спустились снова на дно и протянули цѣпи и канаты подъ подводную лодку; къ этому времени на морѣ разыгралась страшная буря, порвались проволочные канаты, и водолазы были нѣсколько разъ отнесены теченіемъ, но снова возвращались и съ новой энергіей принимались за работу.

Наконецъ подводная лодка была прикрѣплена къ цѣпямъ. Заработали грузоподъемные краны и постепенно вытянули подводную лодку на поверхность воды.

Новый телескопъ позволитъ видѣть Луну въ 10 миляхъ отъ насъ.

Въ Парижѣ американскій профессоръ Ритге работаетъ надъ величайшимъ въ мірѣ телескопомъ съ рефлекторомъ въ 19 футовъ, 8 дюймовъ въ діаметрѣ. Этотъ гигантскій телескопъ, который будетъ, вѣроятно, законченъ лѣтомъ, дастъ возможность видѣть Луну всего въ 10 миляхъ отъ Земли, а видимую вселенную увеличить въ $1\frac{1}{2}$ милл. разъ. До сихъ поръ астрономы думали, что нельзя выстроить телескопа большаго, чѣмъ существующіе, благодаря различію въ сокращеніи и расширеніи въ разныхъ частяхъ большого рефлекторнаго зеркала. Проф. Ритге думаетъ преодолѣть эту трудность, сдѣлавъ зеркало, раздѣленное, подобно сотамъ, на равныя части, чтобы расширеніе и сокращеніе было одинаково во всѣхъ частяхъ зеркала. Если этотъ опытъ удастся, то раздѣламъ телескоповъ не будетъ границъ, если не считать стоимости и техническихъ затрудненій при постройкѣ телескопа.

На что способны астрономы?

Когда въ январѣ этого года было полное затменіе Солнца на Суматрѣ, его запечатлѣли фотографическіе аппараты астрономовъ, пріѣхавшихъ изъ разныхъ частей свѣта. Нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось сдѣлать почти кругосвѣтное путешествіе, чтобы въ теченіе трехъ минутъ видѣть полное затменіе Солнца на Суматрѣ, гдѣ, за исключеніемъ 1891 г., уже 500 лѣтъ не было видно затменія. Къ счастью, въ этотъ день былъ перерывъ въ дождяхъ, и астрономы проѣхались не напрасно. Передъ затменіемъ шли безконечныя приготовленія, а теперь астрономы въ разныхъ частяхъ свѣта изучаютъ подъ микроскопомъ сдѣланные на Суматрѣ снимки. Эта работа закончится, вѣроятно, лишь къ концу года. Одинъ американецъ снялъ затменіе при помощи цвѣтной фотографіи.

Маленькая энциклопедія.

Испанія самая солнечная страна въ мірѣ. Вычислено, что въ Испаніи бываетъ въ году 3000 часовъ, когда солнце не закрыто облаками. Въ Англіи число «солнечныхъ» часовъ не достигаетъ 1400 въ году.

*

Несмотря на все увеличивающееся пользованіе электричествомъ и газомъ, потребленіе керосина не только не уменьшается, но увеличивается съ каждымъ годомъ. За послѣднія тридцать лѣтъ расходъ керосина возросъ въ 10 разъ.

*

Въ Россіи и въ Латвіи существуетъ въ народѣ повѣріе, что рана быстро и легко заживаетъ, если обложить ее паутиной и перевязать. Одинъ англійскій врачъ установилъ недавно, что такой примитивный способъ лѣченія легко вызываетъ зараженіе столбнякомъ, не говоря уже о частыхъ случаяхъ зараженія крови.

*

Страусовое яйцо въ 30 разъ больше куриного яйца.

*

Въ одной школѣ въ Калифорніи учители географіи устроили совместно съ учениками старшихъ классовъ рельефную карту изъ бетона. Вершины горъ покрыты искусственнымъ снѣгомъ, а въ озерахъ и рѣкахъ налита вода.

*

Въ Африкѣ насчитывается пѣсколько сотъ различныхъ разговорныхъ языковъ, то-есть во много разъ больше чѣмъ въ Европѣ.

*

Жители Новой Зеландіи самые ярые антивегетарианцы. Каждый житель съѣдаетъ въ среднемъ 130 килограммовъ мяса ежегодно, тогда какъ англичане, почитаемые самыми ретивыми мясоедами, едва съѣдаютъ половину этого количества.

*

Въ С. А. С. Ш. выходитъ около 20.000 разныхъ газетъ и журналовъ на англійскомъ языкѣ, 740 на нѣмецкомъ, 70 на датскомъ, 65 на шведскомъ, 56 на испанскомъ, 51 на французскомъ, 25 на итальянскомъ и около 20 на славянскихъ (главн. образомъ русскомъ) языкахъ.

Почтовый ящикъ „Юного Читателя“.

Тамаръ Степановой. Ваше стихотвореніе написано живымъ языкомъ, но нельзя гнуть деревья „наповалъ“. Мы получаемъ такъ много матеріала для отдѣла „Карандашъ и перо“, что если бы все сразу помѣщали, то не оставалось бы мѣста для другихъ отдѣловъ; поэтому присылающимъ свои произведенія юнымъ авторамъ приходится ждать очереди. Для большаго удобства отвѣты юнымъ читателямъ почти всегда помѣщаемъ въ тѣхъ номерахъ, гдѣ напечатаны ихъ вещи.

Сильвіи Поретъ. Ваши стихи содержательны, но не во всѣхъ выдержанъ размѣръ, и Вы не слѣдите за рифмами: пропускаете ихъ иногда, или употребляете неудачныя рифмы, какъ напримѣръ, 2 раза с п и т ѣ. Рифмы не многимъ даются легко и требуютъ работы и вниманія.

Льву Згуромали. Вамъ слѣдуетъ поработать надъ рифмами; въ присланномъ стихотвореніи Вы рифмуете только 5-ую и 7-ую строчку, и отъ этого еще замѣтнѣе отсутствие рифмъ въ остальныхъ строчкахъ; это тѣмъ болѣе обидно, что размѣръ у васъ нѣбѣся.

С. Ильинскому. Надо больше продумывать свои стихи. Можетъ быть, Вы пришлете еще что-нибудь?

Муми. Вашъ рассказъ, для рассказа жизненнаго, неправдоподобенъ. Если у Васъ большая фантазія, то попробуйте написать фантастическій рассказъ или сказку.

Г. Б — м ѣ. Ваше стихотвореніе хорошо написано и будетъ въ свое время напечатано. Какъ избавиться отъ разсыянности? Быть внимательнѣе и научиться сосредоточивать свои мысли на одномъ. Второй вопросъ Вы можете разрѣшить сами, читая больше русскихъ классиковъ. Относительно радио-аппарата смотрите нашъ отвѣтъ многимъ въ № 5 нашего журнала.

Леониду Алексѣеву. Вашъ рассказъ про волковъ написанъ живо и будетъ современнымъ помѣщенъ въ отдѣлѣ „Карандашъ и перо“, но гонорара юнымъ авторамъ мы не выдаемъ. Вашъ рисунокъ не подходитъ. Рисунки для отдѣла „Карандашъ и перо“ должны быть ясно, четко и не наспѣхъ сдѣланы и, по возможности, на хорошей бѣлой бумагѣ.

Додъ Б. Прочтите относительно рисунковъ совѣтъ Леониду Алексѣеву; не торопитесь рисовать! Всѣ виды искусства требуютъ усидчивости, терпѣнія и любви къ дѣлу. Ваше стихотвореніе будетъ напечатано, но не скоро, такъ какъ приходится соблюдать очередь.

КОНКУРСЪ.

Конкурсъ подписчиковъ журнала „Юный Читатель“.

Правила конкурса.

Нужно рѣшить одну, или двѣ предложенныя задачи (27 и 28): «Крестъ-накрестъ» и Лабиринтъ. За каждую рѣшенную задачу засчитывается 5 очковъ. Если рѣшившій кромѣ того — нашъ подписчикъ (хотя бы четверть-годовой), то ему прибавляется еще 5 очковъ. Если онъ кромѣ того привлечетъ новыхъ подписчиковъ, то за каждого подписчика прибавляется по 5 очковъ. Имена этихъ новыхъ подписчиковъ должны быть намъ сообщены не позже 1 июня.

Каждый, получившій не менѣе 20 очковъ, получаетъ премію. За каждыя 10 очковъ, сверхъ 20, выдается по до-

полнительной преміи. Главную премію (стоимостью въ 25 латъ) получаетъ побѣдитель, достигшій наибольшаго числа очковъ.

Примѣры: Коля В—нъ рѣшилъ одну задачу и привлекъ 5 подписчиковъ. Ему засчитывается 5 очковъ за задачу плюсъ 25 очковъ за подписчиковъ, а всего 30 очковъ, и онъ получаетъ двѣ преміи.

Маня Д—ва рѣшила обѣ задачи, сама состоитъ подписчицей и привлекла 1 подписчика. Ей засчитывается 20 очковъ, и она получаетъ одну премію.

Задача № 27.

Крестъ-накрестъ.

1			2	■	3	4		5
	■	■		6	■		■	■
	■	■	7				■	■
8		9		■	■	10	11	
	■		■	■		■	■	■
■	12			■	13			■
14	■		■	■	15	■	■	■
17			18	■	■	19		
	■	■	20				■	■
	■	■		■		■	■	■
21				■	22			

Твердый знак опущенъ.

Значеніе словъ

въ горизонтальномъ направленіи:

1. Время сутокъ.
3. Домашнее пиво.
7. Городъ Пермской губ., извѣстный своей ярмаркой.
8. Кредитное учрежденіе.
10. Денежная единица въ Индіи ($\frac{1}{16}$ рупіи).
12. Правый притокъ Двины.
13. Итальянская монета.
17. Знаменитый нѣмецкій философъ.
19. Вуаль.
20. Лавина.
21. Морской разбойникъ.
22. Быстролетная птица.

Въ вертикальномъ направленіи:

1. Дерево.
2. Колющій звѣрекъ.
4. Часть баталіона.
5. Драгоценный камень.

6. Часть топора.

9. Система револьвера.

11. Пушной звѣрь.

14. Подземная погребальница.

15. Ночная хищная птица.

16. Помѣщеніе для верховой ѣзды.

18. Одежда римлянина.

19. Большое количество судовъ.

Въ незачерненныхъ квадратикахъ размѣстить по буквѣ, чтобы получалось при чтеніи въ горизонтальномъ и въ вертикальномъ направленіи по 12 словъ.

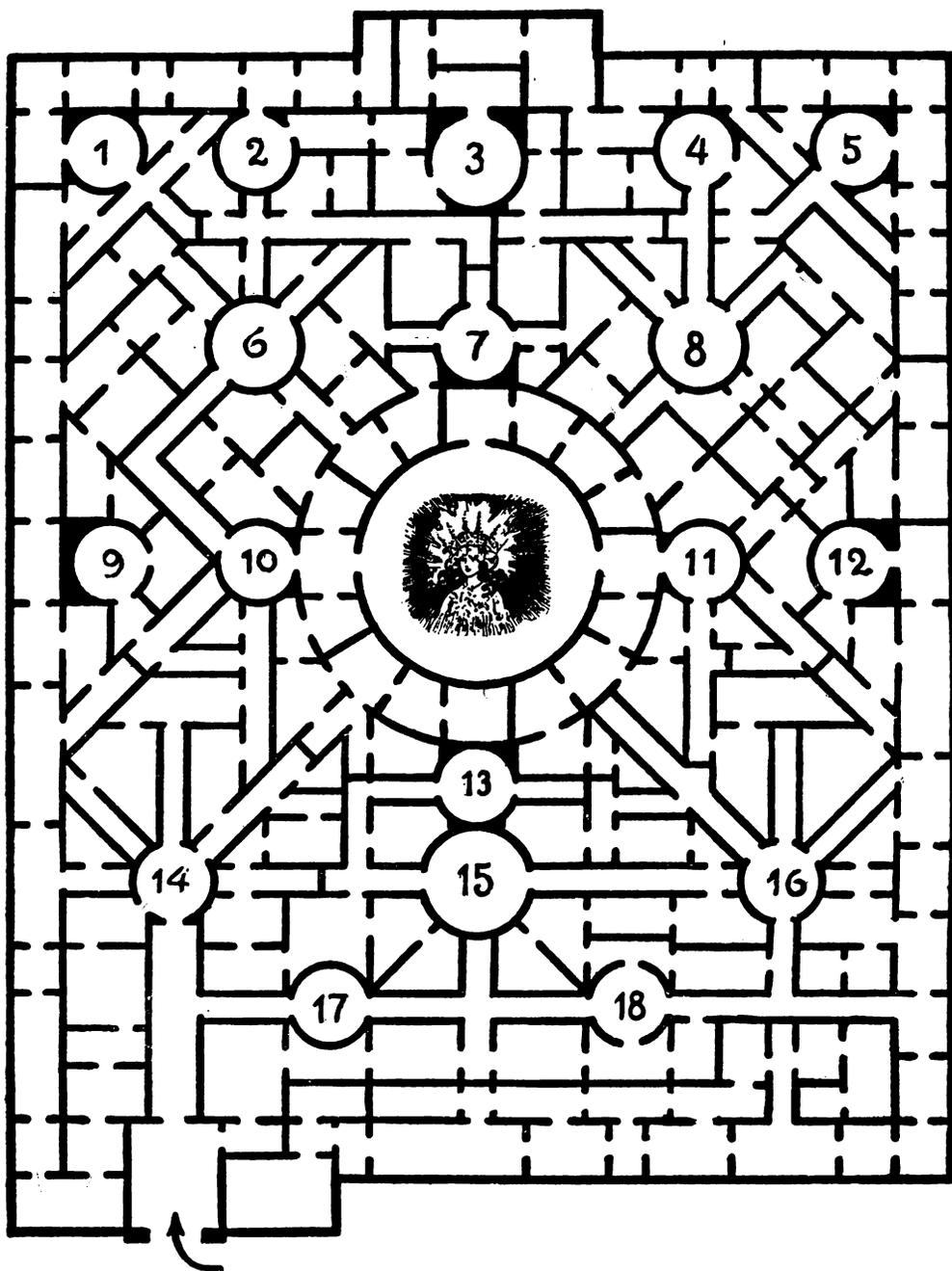
Къ задачѣ № 26.

(Наборщикъ-грамотей).

Одна буква *У* закатилась у наборщика въ уголъ комнаты и не была имъ подобрана. Эту недостающую букву надо прибавить, чтобы получить изреченіе изъ басни Крылова.

Задача № 28.

Лабиринтъ.

Рисунокъ изображаетъ лабиринтъ принцессы Минимы. Внизу указанъ стрѣлкой входъ въ лабиринтъ, но какъ добраться до самой принцессы — пре-

доставляется рѣшить нашимъ читателемъ. Въ рѣшеніи достаточно изображить правильный путь, не изображая остальной части лабиринта.

Талонъ къ задачѣ № 27.

Послѣдній срокъ отправки этого талона и рѣшенія 20 апрѣля.

Имя и фамилія

Адресъ

NB. Списокъ подписчиковъ, привлеченныхъ мною, при семъ прилагаю.

Безъ приложенія талона рѣшенныя задачи не разсматриваются.

Школьники!

Ранцы, сумки, ученичesk. портфели, туфли для балета и спорта вы покупаете въ магазинѣ изящн. кожан. издѣлій

А. РАТФЕЛЬДЕРЪ,

(бывш. ПАРТУМЪ)

Основ. въ 1885 г.

Известковая улица (Kaļķu ielā) № 23, телефонъ 81-45'

Талонъ къ задачѣ № 28.

Послѣдній срокъ отправки этого талона и рѣшенія 20 апрѣля.

Имя и фамилія

Адресъ

NB. Списокъ подписчиковъ, привлеченныхъ мною, при семъ прилагаю.

Безъ приложенія талона рѣшенныя задачи не разсматриваются.

Вышла и поступила въ продажу вторая книга
журнала Русской Литературной Культуры

„Благонамѣренный“

подъ редакціей **кв. Д. А. Шаховскаго**. Подъ руководствомъ **Г. Соколова**.

СОДЕРЖАНИЕ: Поэзія: Неизданная глава изъ „Рустема и Зораба“ — **Жуковскаго**. Отрывокъ изъ поэзіи Давида Кнута. „Соррентинскія фотографіи“ — **Владислава Ходасевича**. Стихотворенія: **Марины Цвѣтаевой** и **Шаховскаго**. Проза: „Пражская легенда“ — **Еленева**. „Тыль“ — рассказъ **С. Эфрона**. „Страды Богородицы“ — **Алексѣя Ремизова**. „Москва“ — повѣсть **Д. Соболева**. Статьи: „О консерватизмѣ“ — діалогъ **Д. Святополькъ-Мирскаго**. „Поэтъ о критикѣ“ — **Марины Цвѣтаевой**. „Слово и звукъ“ — **Н. Набокова**. Архивъ — письма и матеріалы: **Гоголя, Жуковскаго, Ростовичной, Измайлова, Мятлева**. Библиографія.

Цѣна книги одинъ долларъ.

Главный складъ изданія, Редакція и Контора журнала:
527, Ar. Louise Brufelles (Belgique).

Конкурсъ рисунковъ

Редакція журн. „Юный Читатель“ совместно съ редакціей газ. „Слово“, объявляетъ конкурсъ дѣтскихъ рисунковъ.

Рисунки въ конвертѣ съ надписью „Дѣтскій Рисунокъ“ можно отправлять, какъ въ „Слово“, такъ и непосредственно въ журналъ „Юный Читатель“ — Рига, улица Вальдемара 63.

Къ рисункамъ надо приложить фотографію автора и указать его адресъ и возрастъ.

Портреты авторовъ и премированные рисунки будутъ печатаны, какъ въ „Словѣ“, такъ и въ „Юномъ Читателѣ“.

Будутъ выданы награды, призы, игрушки и пр.

Жюри конкурса: академикъ **Богдановъ-Бѣльскій**, **Виноградовъ**, худ. **Прандэ** и худ.-критикъ, проф. **Мишеевъ**.

Большой конкурс

Большой конкурс

ЖУРНАЛА

„Юный Читатель“

5.000 р.

на главную премию цѣнностью въ

СТО ЛАТЪ

5.000 р.

за лучшее рѣшеніе задачъ, помѣщаемыхъ въ ближайшихъ номерахъ „Юнаго Читателя“, начиная съ январскаго номера.

Первая ПРЕМІЯ на выборъ:

„Стабиль“ № 53, **ИНЖЕНЕРЪ-СТРОИТЕЛЬ**, большой ящикъ фирмы Вальтеръ марка „Stabil“ № 53.

Большой ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ новѣйшаго образца съ сильнымъ объективомъ и картинами.

Полный наборъ для художника. Большой ящикъ съ полнымъ наборомъ красокъ лучшей фирмы съ принадлежностями.

Стѣнной ящикъ съ полнымъ наборомъ инструментовъ для столяра.

Большая готовальня для чертежника.

Въ числѣ другихъ премій: **Стѣнные часы, вѣрно идущіе**, которые каждый самъ можетъ разобрать и снова собрать. Строительные ящики „Стабиль“ и „Мерклинъ“. Домашнія типографіи. Электрическ. игра „Сатурнъ“. Игрушки. Книги.

Преміи можно видѣть въ магазинѣ „**ПЕСТАЛОЦЦИ**“

Рига, уг. Рагушной пл. и Известковой ул. № 15.

25

интересныхъ задачъ на конкурсъ

25

Въ каждомъ номерѣ „ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“ помѣщаются въ отдѣлѣ конкурса I задача „Крестъ-накрестъ“ и по двѣ загадочныхъ картинки, а кромѣ того по 1—2 другихъ интересныхъ задачи.

5.000 р.

Первая премія
стоимостью

100 латъ

5.000 р.

будетъ присуждена нашему читателю, своевременно рѣшившему всѣ задачи, или наибольшую ихъ часть.

ДЕСЯТЬ ПРЕМІЙ

будутъ распределены между участниками конкурса по числу прислан. ими рѣшеній. Въ случаѣ, если всѣ или большинство задачъ будутъ рѣшены нѣсколькими лицами, премія присуждается по жребію.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ кіоскахъ журналъ для семьи и для юношества „**ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ**“.

Цѣна отдѣльнаго номера 60 сант. (30 р.)

ОПТИКА и ВСѢ
принадлежности для фотографіи
Рига, Бульв. Аспазіи № 8. Тел. 15-03.

„ОКО“

Изд-во **„ВАЛЬТЕРСЪ и РАПА“** Акц. О-во

уголь Театральной ул. и бульв. Аспазіи.

Книги для дѣтей и юношества:

Въ нашемъ отдѣлѣ дѣтскихъ книгъ всегда имѣется полный подборъ всѣхъ вышедшихъ и вновь выходящихъ дѣтскихъ книгъ какъ за рубежомъ такъ и въ Россіи.

Книжки съ картинками:

Дѣтскій островъ
Красная шапочка
Четвероногіе проказники
Робинзонъ Крузо
Сказки 1001 ночи
Хижина дяди Тома
Путешествіе Гулливера
Волшебная лошадка
Крокодилъ
Гривудъ. Исторія маленькаго оборвыша
Ждановъ. Русь на переломѣ
Желиховская. Въ татарскомъ за-
лодустьи
— Князь Иликъ
Истеник. Охиджеза
Куперъ. Звѣрбой
— Кожаный чулокъ
— Послѣдній изъ Могиканъ
— Прерія
— Слѣдопытъ
Маленькій король
Слоникъ Мока и Мишукъ.

На нашихъ складахъ имѣется постоянно самый большой и полный выборъ **новѣйшей** беллетристики, научной и дѣтской литературы на латышск., русск., нѣмецк., англійск. и французск. языкахъ.

Для средняго возраста:

Андерсенъ. Повѣсти для дѣтей
Афанасьевъ. Сказки
Бутенева. Вѣрные собаки
Волшебныя сказки китайцевъ
Гофманъ. Щелкунчикъ
Достоевскій. Избран. рассказы
Жуковскій. Избран. сочиненія
Пушкинъ. Сказки
Радуга. Русскіе поэты
Мейеръ-Лемго. Поѣдка на дуну
Немировичъ-Данченко. Край золотого заката
В. Скоттъ. Айвенго
Форелундъ. Зунзунгъ и Зингилла
Сервантесъ. Донъ-Кихотъ
Тургеневъ. Избранныя сочиненія
Чеховъ. Избранные рассказы.

Для юношества:

Альбановъ. Между жизнью и смертью
Вевернеръ. Воспоминанія путешественника
Гединъ. Багдадъ
— Въ Тибетѣ
— Іерусалимъ
— Пустыни Азіи
— Трансгималаи

Цѣна 60 сант. (30 латв. руб.). Загран. 15 амер. центовъ.